

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienie”.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., $\frac{1}{2}$ стр. 55 зл., $\frac{1}{4}$ стр.—30 зл., $\frac{1}{8}$ стр.—20 зл., $\frac{1}{16}$ стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Спѣшимъ къ Отцу.
2. По приходу съ молитвою и со св. водою. Протоіерей Михаилъ Тучемскій.
3. Всемирная Конференція Практическаго Христіанства. Годичное Собраніе 31 августа—5 сентября 1928 г. въ Прагѣ. Ю. Р.
4. Въ дѣбряхъ Полѣся. С. І. Т.
5. Трисвятое. Стихотвореніе. Свящ. М. Ностко.
6. Посѣщеніе Его Блаженствомъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей. Епископъ Алексій.
7. Изъ печати. Злоупотребленіе печатнымъ словомъ. Vox.
8. Церковное обозрѣніе.
9. Политическое обозрѣніе.
10. Хроника.
11. Сектантъ—убійца—звѣрь. І. П.
12. Разныя извѣстія (на обложкѣ).
13. Книжная лѣтопись (на обложкѣ).

НОВОЕ

ЛАМПАДНОЕ МАСЛО

продается

въ

Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

I сорта кило зл. 3 00
II сорта кило зл. 2 60

Масло горитъ яркимъ пламенемъ, безъ всякой копоти и запаха, въ теченіе 20—24 часовъ.

Въ провинцію высылается въ специальныхъ жестяныхъ банкахъ по 2, 4 и 8 кило.

Стоимость 2 киловой банки масла съ упаковкой и пересылкой 10 зл. 50 гр. (I сорта) и 9 зл. 70 гр. (II сорта), 4-киловой банки 17 зл. 50 гр. и 15 зл. 90 гр., 8 киловой банки 31 зл. 40 гр. и 28 зл. 20 гр.

Наложнымъ платежемъ каждая посылка дороже на 40 гр.

Разныя извѣстія.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ГОДИЧНАГО СОБРАНІЯ СВ.-
ПЕТРО-ПАВЛОВСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО РУС-
СКАГО ПРИХОДА ВЪ СКРЕНТОНЪ, ПА.,
СОСТОЯВШАГОСЯ 30-го ДЕКАБРЯ 1928 г.

Слушали вопросъ, кто является законно-правляющимъ Епископомъ Православной Русской Церкви въ Америкѣ. Послѣ всестороннихъ разъясненій и обсужденій постановили единогласно:

Въ виду того:

1. Что Митрополитъ Платонъ вышелъ изъ каноническаго подчиненія раньше имъ признаваемаго Собора Русскихъ Православныхъ Епископовъ заграницей и этимъ порвалъ всякую связь съ Соборной Православной Русской Церковью;

2. Что Митрополитъ Платонъ послѣ этого разрыва началъ самочинную дѣятельность по проведеніи автокефаліи противъ желанія народа и неоправдываемой никакими обстоятельствами;

3. Что Митрополитъ Платонъ на Соборѣ Русскихъ Православныхъ Епископовъ, состоявшемся 14-27 іюня 1926 года въ Сремскихъ Карловцахъ, своимъ заявленіемъ объ аннулированіи постановленій Детройтскаго Собора явно показалъ пренебреженіе къ голосу народа и духовенства, которые никогда не желали и не думали о проведеніи автокефаліи и этимъ заявленіемъ, слѣдовательно, снялъ съ себя полномочіе на управленіе Епархіей, данное ему на томъ Соборѣ на основаніи его увѣреній, оказавшихся недоказанными, объ его назначеніи правящимъ Сѣверо-Американской Епархіей Патріархомъ Тихономъ;

4. Что будучи запрещеннымъ въ священнослуженіи и устранившимся отъ управленія Сѣверо-Американской Епархіей Соборомъ Русскихъ Православныхъ Епископовъ, продолжаетъ не только совершать богослуженія, но усилилъ свою противоканоническую дѣятельность, выражающуюся въ массовомъ насажденіи новыхъ викаріевъ, не вызываемомъ никакими нуждами Епархіи;

5. Что захватъ имущества Св. Тихоновскаго Монастыря въ личное и безконтрольное распоряженіе Митропол. Платономъ совершенъ былъ безъ вѣдома, воли, желанія народа и духовенства, собравшихъ необходимые средства для выкупа мортгига въ критическій моментъ, когда сему имуществу угрожала продажа съ аукціона;

6. Что всѣ попытки духовенства принять участіе въ борьбѣ съ живоцерковникомъ Кедровскимъ и привлечь къ этому дѣлу широкія народныя массы, Митрополитомъ Платономъ были пресѣкаемы и процессъ съ живоцерковниками велся Митрополитомъ лично и почти секретно, приведшій къ печальному и позорному концу во вредъ всей нашей Епархіи;

Считать Митрополита Платона не правомочнымъ на управленіе Епархіей, какъ состоящаго въ запрещеніи и увольненіи отъ этой должности и дѣйствующаго вопреки Канонамъ Православной Соборной Церкви, и не имѣть съ нимъ никакого молитвеннаго общенія до его раскаянія.

Впредь до установленія законной, свободной Высшей Церковной Власти въ Россіи и свободнаго нормальнаго сношенія съ ней, признавать законнымъ главой Православной Русской Церкви блюстителя Патріаршаго Всероссійскаго Престола Митрополита Петра, а законной Церковной Властью Соборъ Русскихъ Православныхъ Епископовъ заграницей, и по всѣмъ нуждамъ и вопросамъ, вызываемымъ Церковною жизнью, обращаться къ законно-назначенному правящимъ Сѣверо-Американской Епархіей Соборомъ Православныхъ Епископовъ, Преосвященнѣшему Епископу Аполлина-

рію и просить его освятить нашъ храмъ по окончаніи производящагося въ настоящее время ремонта.

Сіе постановленіе всѣмъ собраніемъ единогласно принято и утверждено.

Василій Ферчанъ, Староста.
Иванъ Пелешанъ, Кассиръ.
Василій Бандурикъ, Фин. Секретарь.
Михаил Билинъ, Пом. Старосты.
Свящ. Игнатій Лахно.
Иванъ Петровичъ. Прот. Секретарь.

Тростисты: — Е. Панчишинъ, Иванъ Мартинъ, Иванъ Чулковчанъ, Иванъ Бандурикъ, Павелъ Павлючукъ, Василій Нлимъ.

Скрентонъ, Па., декабря 30 дня, 1928 г.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И РЕЛИГІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

„Express Lubelski“, отъ 1 января с. г., останавливается надъ фактомъ, что, согласно статистикѣ, въ Люблинѣ имѣется католиковъ 59,07 %, а поляковъ 62,10 %, или поляковъ больше, нежели католиковъ. Такія вещи могутъ возбуждать удивленіе и останавливать на себѣ вниманіе только въ Польшѣ, гдѣ понятіе полякъ является синонимомъ католика. Во всѣхъ странахъ міра рядомъ съ исповѣданіемъ большинства существуютъ исповѣданія менѣе численныя, и никто этому не удивляется. Рядомъ съ испанцами католиками имѣемъ уже сейчасъ горсть испанцевъ евангеликовъ и масса людей индифферентныхъ, или даже явныхъ атеистовъ. Въ Венгріи энергично протестовали бы, если бы кто-либо попробовалъ исключить изъ венгерскаго народа всѣхъ евангеликовъ, а православные Сербы далеки отъ мысли отречься отъ братства крови съ Сербами-католиками. Такую роскошь позволяетъ себѣ только Польша, общество которой безсмысленно не считалось съ 300.000 мазуровъ-евангеликовъ въ Восточной Пруссіи, а различныя фанатичныя газетки выкидываютъ изъ польской народности тѣ нѣсколько десятковъ тысячъ польскихъ евангеликовъ въ Цѣшинской Силезіи, изъ среды которыхъ вышли въ свое время дѣятели національнаго возрожденія Польши. Пора покончить съ тенденціей уменьшать польскій народъ до размѣровъ римской плебани. Теперь къ польской національности принадлежитъ въ Польшѣ и заграницей нѣсколько сотъ тысячъ евангеликовъ. Ослабленіе фанатизма затрудняло въ свое время работу народнаго миссіонера Осуховскаго, который, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Лютеранской Консисторіи, трудился надъ возвращеніемъ мазуровъ-евангеликовъ въ лоно польскаго народа. Нѣмцы указывали имъ на несерьезныя газетки воинствующаго фанатизма и легко ихъ убѣждали, что въ Польшѣ нѣтъ мѣста для евангеликовъ, что мазуры должны быть на сторонѣ нѣмцевъ. Такъ они, къ сожалѣнію, и поступили. Не достаточно-ли уже этого?

БОРЬБА СЪ РЕЛИГІЕЙ ВЪ РОССІИ.

Вопреки всему, что сообщаютъ официальные органы большевицкой Россіи, преслѣдованіе религіи въ послѣднее время все усиливается. Публичное отправление богослуженія ограничено разными постановленіями, а частная религіозная жизнь разсматривается какъ контръ-революція, а потому преслѣдуется и является весьма небезопасной. При каждомъ удобномъ случаѣ отнимаются церкви у вѣровсповѣданныхъ общинъ; для этого достаточны бывають весьма незначительные предлоги, какъ, напримѣръ, несбо-

Спѣшимъ къ Отцу!

Такъ хочется пожить свободно, безъ надзора, пользоваться всѣми благами земными безъ стѣсненій, безъ препонъ.

И вотъ, идетъ уже юнѣйшій сынъ къ отцу съ готовой рѣчію и проситъ онъ, чтобъ отдѣлить ему часть изъ наслѣдства, и уходитъ въ путь невѣдомый, на сторону—далече, ибо захотѣлось ему жить свободно—независимо, а тутъ, въ отеческомъ дому, никакъ и негдѣ юному уму и нраву-пылу развернуться...

Но быстро разошлось отцовское богатство по рукамъ чужимъ и по чужимъ карманамъ, а юноша настолько обѣднѣлъ и опустился, что сталъ нуждаться,

А тутъ еще, какъ на бѣду, жестокий голодъ посѣтилъ страну ту дальнюю. Пришлось, спасая жизнь, идти внаймы къ язычнику-хозяину и здѣсь пасти свиней. Пришлось даже у этихъ грязныхъ и нечистыхъ тварей воровать ихъ пищу изъ корытъ, а старшіе приставники свиныхъ рожковъ ему жалѣли.

Весь исхудалый, рубищемъ едва едва прикрытъ; опомнился распутный сынъ, что у его отца послѣдній рабъ чувствуетъ избытокъ въ хлѣбѣ... И, какъ ни тяжело было ему, рѣшилъ вернуться въ сторону родную.

А сердце старика отца попрежнему любовью пламенѣло къ сыну своенравному, о юности его, и о грѣхѣ его, и объ упрямствѣ — сожалѣло.

Пронесся слухъ въ землѣ родной, что тамъ, далеко гдѣ-то — голодъ, что вымираютъ люди тамъ... И сѣдиной украшенный отецъ заволновался. Онъ выходилъ не разъ взглянуть туда, на тотъ далекий путь, что змѣйкой пыльною сливался съ горизонтомъ.

И вотъ, увидѣлъ онъ однажды, что по дорогѣ къ дому отчому, едва передвигая ноги, брелъ уставшій нищій — путникъ... То сынъ юнѣйшій шелъ, лохмотьями и пылью дальнихъ странъ прикрытый. Замѣтивши его

издалека, старикъ-отецъ пришелъ къ нему навстрѣчу, и, обнявши сердечно сына-блудника, облобызалъ его, закрывъ сыновнія уста отцовскимъ поцѣлуемъ, не давши сыну досказать той рѣчи покаянной, которую въ теченье всей дороги долгой твердилъ раскаявшійся грѣшникъ и блудникъ.

Ужъ вымытый, причесанный и мазью благовонной умащенный, въ одеждѣ новой съ отчаго плеча и съ перстнемъ драгоценнымъ на десницѣ, вновь принять онъ въ отцовскій домъ своимъ родителемъ не какъ наемникъ-рабъ, а вновь какъ милый сынъ...

Такъ хочется свободной жизнію пожить! Такъ отвязаться хочется отъ всяческихъ препонъ! И вотъ ужъ попоранъ нами божескій законъ... Всѣ блага взяты нами отъ Творца, и съ этими дарами въ дальней сторонѣ мы пиршествуемъ шумно съ врагами отчими. И вмигъ растаяло не нами нажитое все богатство. Не зная цѣны благамъ Божиимъ безцѣннымъ, расточили мы направо и налѣво дарованія свои и всякое небесное великое, отъ Отца Свѣтовъ данное намъ въ даръ даяніе. И среди холода и голода во вретѣщѣ — обноскахъ мы въ рабство къ свиноводу записались: пасемъ его свиней нечистыхъ и очень рады, если крошка малая перепадетъ намъ въ ротъ изъ грязнаго корыта.

Когда же мы опомнимся, — мы всѣ измѣнники, распутники, растратчики и блудники? Когда придемъ къ Отцу обратно? Онъ терпитъ долго намъ, Онъ ждетъ, Онъ намъ навстрѣчу Самъ идетъ... А мы?

О, поспѣшимъ же, поспѣшимъ къ Отцу родному: Онъ не прогонитъ отъ Своихъ дверей; уже готовъ намъ перстень золотой и новыя одежды и масти благовонныя, и вотъ — вотъ скатится слеза изъ любящихъ очей Отца, и грязныхъ насъ раскаявшихся, влагою своею обмоетъ и очиститъ.

ПРОТОІЕРЕЙ МИХАИЛЪ ТУЧЕМСКІЙ.

По приходу съ молитвою и со св. водою.

(Изъ пастырской практики).

Въ приходской жизни пастыря среди многихъ его обязанностей есть одна немаловажная по отношенію къ своимъ пасомымъ, которой въ наши дни не придается должнаго значенія, и поэтому она въ нѣкоторыхъ приходахъ игнорируется, а въ другихъ и совершенно оставляется, какъ бы пережитокъ ненужной старины. Здѣсь мы говоримъ о посѣщеніи священниками домовъ своихъ прихожанъ въ установленное Церковью время—великимъ постомъ и рождественскимъ съ молитвою, а въ дни Крещенія Господня съ *Иорданскою водою*. Еще въ недавнее время, за нашей памяти, каждый приходскій священникъ считалъ своимъ непремѣннымъ долгомъ совершать это молитвенное обхожденіе домовъ своихъ прихожанъ три раза въ годъ въ указанное нами время. Это считалось настолько необходимымъ дѣломъ въ пастырской работѣ, что даже при болѣзни священника означенный обходъ прихода не отминаясь, а его выполнялъ или сосѣдній священникъ, или же родственникъ больного, только бы не вызвать въ приходѣ недовольства и не дать повода къ нарушенію установленныхъ традицій, съ которыми очень считались. Подъ вліяніемъ этого еще до нашихъ дней на Волыни въ нѣкоторыхъ приходахъ сохранился обычай не выносить изъ дому рождественскаго снопа до той поры, пока священникъ не окропитъ его св. водою „на покуті“ (въ домѣ — подъ образами), во время обхода села съ кропиломъ. Такъ прихожане цѣнятъ посѣщеніе ихъ домовъ священникомъ со св. водою и съ молитвою. Если бы до міровой войны, когда этотъ обычай соблюдался повсемѣстно, священникъ при обхожденіи прихода не зашелъ въ какой либо домъ съ молитвою или съ кропиломъ, то это было бы темой разговора во всемъ селѣ, а его хозяинъ немало пенялъ бы на такой поступокъ священника, считая это оскорбленіемъ его чести и лишеніемъ его семьи молитвенной благодати. Въ наши дни, подъ вліяніемъ многихъ обстоятельствъ, взглядъ на такое посѣщеніе домовъ священникомъ значительно измѣнился. Теперь какъ-то поверхностно смотря на это хожденіе пастыря съ молитвою и кропиломъ, считая его маловажнымъ, необязательнымъ, стѣснительнымъ и даже ненужнымъ. Такое мнѣніе, къ прискорбію, постепенно укрѣпляется въ сознаніи пастырей и пасомыхъ. Подъ вліяніемъ этого уже теперь въ нѣкоторыхъ приходахъ священники опредѣленно не ходятъ по домамъ прихожанъ ни съ молитвою, ни со св. водою, считая это установленіе отжившимъ. Въ такихъ приходахъ священникъ бываетъ въ домахъ своихъ прихожанъ только „на требахъ“, изрѣдка, случайно, а во многихъ другихъ домахъ такъ никогда и не бываетъ: не находятъ къ тому повода. Въ другихъ приходахъ по дѣлу выполненія этого установленія Церкви священникъ начинаетъ колебаться—ходить ли ему въ семь годъ по домамъ прихожанъ, или же не ходить? Половину села еще обойдетъ, а другую оставляетъ на слѣдующій годъ. Есть и такіе приходы, гдѣ священникъ ходитъ по домамъ только съ молитвою, и то разъ въ годъ: часть села обойдетъ рождественскимъ постомъ, а часть великимъ.—съ кропиломъ же совершенно не ходитъ. Послѣдній порядокъ хожденія какъ-то даже трудно укладывается въ нашемъ пониманіи. Наши селяне, какъ замѣчено, больше цѣнятъ хожденіе священника съ кропиломъ, чѣмъ съ молитвой, считая не-

обходимымъ, чтобы ихъ дома, какъ христіанъ, въ отличіе отъ домовъ нехристіанъ, были бы кропяемы отъ священника св. водою ежегодно на праздникъ Крещенія Господня. Наконецъ, есть и такіе приходы, гдѣ обхожденіе домовъ съ молитвою и кропиломъ до нашихъ дней соблюдается въ точности, по уставу. Все это разнообразіе въ выполненіи указаннаго установленія Церкви почти исключительно зависитъ отъ воли настоятеля прихода, если, конечно, этотъ обычай уже не нарушенъ его предмѣстникомъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о хожденіи священника по приходу съ молитвою и кропиломъ получаетъ въ наше время характеръ какой то неопредѣленности и случайности, что въ свою очередь свидѣтельствуешь о слабомъ пониманіи смысла этого установленія Церкви, имѣющаго къ тому и освящающее значеніе для христіанской семьи въ ея домашней обстановкѣ.

Въ виду указаннаго, при разсмотрѣніи даннаго вопроса намъ хотѣлось бы установить такіа положенія. Во-первыхъ, какъ самъ народъ смотритъ на это хожденіе пастыря по приходу въ установленное Церковью время? Во-вторыхъ, чѣмъ нѣкоторые священники оправдываютъ свое уклоненіе отъ исполненія этого установленія Церкви, не смотря на многовѣковую его практику? Въ-третьихъ, какъ пастырю слѣдовало бы цѣнить эту возможность систематически посѣщать дома своихъ прихожанъ и черезъ то имѣть съ ними близкое, непосредственное общеніе въ молитвѣ и пастырской бесѣдѣ? Наконецъ, какъ слѣдовало бы представлять это хожденіе пастыря по приходу, чтобы этимъ лучше достигалась цѣль означеннаго установленія Церкви.

I.

Глубоко ошибаются тѣ, кто думаетъ, что народъ нашъ безразличенъ къ обхожденію ихъ домовъ священникомъ съ молитвою и кропиломъ въ установленное Церковью время. Нужно помнить, что нашъ православный селянинъ тысячелѣтнимъ прошлымъ воспитанъ въ монастырской уставности и подвижнической строгости, и на этомъ принципѣ построена вся его бытовая жизнь. Поэтому самому крестьянину, разумѣя болѣе здоровый его элементъ, не безразлично — будетъ ли его домъ освященъ въ семь годъ, какъ это было раньше, *Иорданскою водою*, или же не будетъ. Домъ хозяина въ селѣ, какъ это говорятъ: „то не жидівська хата—вона має образи, вона посвячена св. водою“. Поэтому, если его домъ на праздникъ Крещенія Господня окропленъ отъ священника св. водою, онъ этимъ удовлетворенъ. Въ этомъ онъ усматриваетъ Божіе благословеніе на свою семью и гарантію на благополучіе въ наступившемъ году. Если же его домъ въ этотъ праздникъ не освященъ св. водою, вся вина въ томъ ложится на священника. Въ послѣднемъ случаѣ нашъ селянинъ не милосердъ, и при удобномъ случаѣ онъ это ему вспомнить.

Не безразличенъ нашъ селянинъ и къ тому, — посѣтитъ ли священникъ его домъ „съ молитвою“ рождественскимъ постомъ, или же не посѣтитъ. Молитва пастыря въ это время передъ образами въ его домѣ живо напоминаетъ ему о приближеніи радостнаго праздника Рождества Христова. Ему отраднo слышать изъ устъ пастыря въ прочитанной молитвѣ, какъ

при рождении Спасителя хоры ангеловъ явились пастухамъ и воспѣли пѣсны: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“. Отраднѣе ему слышать и то, что вся тварь срадуется этому всемірному празднику и сликовствуетъ, восклицая: „Христосъ рождается, славите. Христосъ съ небесъ, срящите. Христосъ на земли, возноситься“... Все это бодритъ селянина въ его будничной обстановкѣ, трудовой работѣ и настраиваетъ по церковному. Этимъ и вся семья его какъ бы прѣобщается къ духовной радости Церкви и прѣдвкушаетъ уже величіе наступающаго праздника. Но и этимъ благотѣльность посѣщенія дома селянина „съ молитвою“ не заканчивается — Вотъ священникъ благословилъ семью и вышелъ изъ дому, чтобы перейти въ другой домъ. Въ ту же минуту малыя дѣти, которыя такъ зорко слѣдятъ за всѣмъ происходящимъ, подбѣгаютъ къ отцу и матери, и съ любопытствомъ спрашиваютъ: „Чего это батюшка приходилъ къ намъ?.. О чемъ онъ молился прѣдъ нашими образами?.. Что онъ говорилъ съ вами?..“ На всѣ эти и подобные вопросы родителямъ приходится разъяснять дѣтямъ, что приближается великій праздникъ Рождества Христова и батюшка приходилъ огоуѣщать насъ объ этомъ праздникѣ. Здѣсь добрые родители не преминутъ рассказать дѣтямъ въ самыхъ простыхъ словахъ о предстоящемъ праздникѣ Рождества Христова. И это сѣмя первыхъ христіанскихъ знаній уже глубоко западаетъ въ душу дитяти и постепенно дѣлаетъ его сознательнымъ христіаниномъ. Вечеромъ того же дня по селу слышатся то въ одномъ домѣ, то въ другомъ первый разъ колядки. Это дѣти готовятъ къ святкамъ. Такимъ образомъ, церковное настроеніе семьи селянина является какъ бы отвѣтомъ на посѣщеніе и молитвы пастыря въ ихъ домѣ.

Не менѣе цѣнитъ селянинъ посѣщеніе его дома священникомъ и въ теченіе великаго поста, когда Церковь безпрестанно и настойчиво зоветъ его къ покаянію, исповѣди и св. причащенію, дабы достойно встрѣтить приближающійся свѣтлый праздникъ Пасхи. Селянинъ въ эту пору и самъ чувствуетъ потребность въ обновленіи и покаяніи, но жизнь его такъ многосложна и такъ заполнена всякими неотложными хлопотами, особенно при наступленіи весны, что порою онъ не въ силахъ съ собою справиться. Къ этому нуженъ посторонній толчокъ. И вотъ посѣщеніе его дома священникомъ въ эту пору, его молитва среди семьи, его слово назиданія въ самыхъ простыхъ словахъ, его ласка къ дѣтямъ, которыя подходятъ ко кресту, часто неотразимо дѣйствуютъ на селянина. Все это заставляетъ его опомниться, задуматься надъ своимъ долгомъ христіанина, и онъ преобразуется. Вотъ слышитъ онъ въ своемъ домѣ слова молитвы, произносимыя священникомъ: „Сподоби, Господи, всѣхъ живущихъ въ семъ домѣ въ чистотѣ теченіе сего великаго поста прейти, .. сподоби ихъ неосужденно причаститься Св. Таинъ, поклониться спасительнымъ Твоимъ страстямъ и святому воскресенію“... и слова эти какъ бальзамъ дѣйствуютъ на его болящую душу и направляютъ его мысли въ сторону Церкви. Многие послѣ такой встрѣчи со священникомъ, послѣ этой молитвы, идутъ въ церковь, хотя раньше не ходили, говѣютъ, исповѣдываются и принимаютъ Св. Тайны. Мало того, они приносятъ въ церковь и дѣтей, прѣобщаютъ ихъ, чтобы и тѣ такимъ путемъ подготовились къ встрѣчѣ Св. Пасхи. Такимъ образомъ, это сближеніе пастыря съ пасомыми черезъ хожденіе священника по домамъ „съ молитвою“ живо отражается на отношеніи селянина къ Церкви, на исполненіи имъ своего христіанскаго долга и даже на отношеніи его къ священнику въ житейскомъ обиходѣ.

Послѣ сказаннаго понятно, что народъ нашъ не

можетъ оправдывать тѣхъ священниковъ, которые небрежно относятся къ этому установленію Церкви — хожденію по приходу съ молитвою и со св. водою, а тѣмъ болѣе тѣхъ священниковъ, которые совершенно оставили это хожденіе, считая его маловажнымъ и ненужнымъ. Мнѣніе нашихъ селянъ по этому вопросу ясно выражается хотя бы въ такомъ разговорѣ почтенныхъ хозяевъ, собравшихся какъ то на погостѣ возлѣ одной церкви, въ ожиданіи начала службы великимъ постомъ въ минувшемъ году: „Чи то наш батюшка цюго року підуть з молитвою по селі, чи не підуть?“. Спрашиваетъ одинъ селянинъ другого: „Вже скоро і кінець посту, а щось наш батюшка не оповіщають про це людей, і не ходять. — Бувало, небіжчик о. Петро, царство йому небесне, до цієї пори вже обіде немало все село. Не міне ні одної хати. В кожній хаті він помолиться, поблагословить семью, а потім побалакає с господарем чи господинею про те, про друге, — там бідним дасть хліба, там дітей поласкає і спитається — чи виють вже „Отче наш“.. Всі його за це любили. Він заходив навіть до Грицька Криворучка, живе геть-геть за селом, біля криниці. Зате тоді всі і сповідалися. А тепер щось не те“... На это ему другой отвѣчаетъ: „Забудь. Тепер не ті часи і не ті батюшки. Наш теперешній батюшка по селі не піде. Не хоче. Каже, що то неважне, що і без того можно обійтись. В других селах вже не ходять і він не піде. Не має часу... Тепер пішла така мода“... Такого мнѣніе набожныхъ крестьянъ по поводу отказа священника ходить по приходу съ молитвою и кропиломъ. Сужденіе это не всегда громко высказывается, но оно всегда не въ пользу священника, который отступаетъ отъ устава Церкви.

II.

На эту же тему разговоръ немало ведется и среди духовенства, особенно въ пору, когда по уставившемуся порядку полагается ходить по приходу съ молитвой и кропиломъ. Среди духовенства въ этомъ отношеніи нѣтъ одного мнѣнія. Одни стоятъ за необходимость посѣщенія домовъ прихожанъ во всѣ указанные случаи; другіе къ этому вопросу относятся безразлично, а есть и такіе, которые опредѣленно отвергаютъ это хожденіе, считая его излишнимъ. Послѣдніе приводятъ къ этому такіе аргументы: „Помилуйте, я долженъ ходить по домамъ, какъ нищій изъ хаты въ хату, и получать за это какіе то гроши или булку хлѣба. Какая польза отъ этого хожденія? Я ея не вижу. Сами прихожане тяготятся этимъ посѣщеніемъ ихъ домовъ. Не лучше ли прочесть установленную молитву въ храмѣ и ее здѣсь разъяснить, какъ это положено и по требнику? Пріятно ли вамъ ходить по селу, когда передъ вами въ нѣкоторыхъ домахъ закрываютъ двери, и вы принуждены, краснѣя, идти дальше, чувствуя въ этомъ обиду своему сану и тому св. кресту, съ которымъ вы идете... Лучше не ходить“. Что сказать на эту скорбь и даже озлобленіе пастыря? Да, служеніе пастыря на приходѣ не такъ легко, какъ это можетъ казаться со стороны. Тяжело, конечно, переносить незаслуженныя оскорбленія, но исполненіе долга всегда выше задѣтаго самолюбія. Не на эту ли скорбь пастыря указывалъ и нашъ Спаситель, когда говорилъ Своимъ ученикамъ: „Если Меня изгнали, и васъ изженуть“... „Будете ненавидимы всѣми имене Моего ради“... „Довлѣетъ ученику, да будетъ, яко учитель его“... Не смотря на это, Тотъ же Спаситель заповѣдалъ намъ: „Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“... Вся исторія Церкви говоритъ намъ объ этомъ долгѣ и подвигѣ пастырства. Вспомните хотя бы изъ книги Дѣяній св. апостолъ тотъ фактъ, когда въ первые дни

христианства иудейскій синедріонъ, встревоженный необычнымъ успѣхомъ проповѣди апостоловъ, „призвавъ ихъ, билъ ихъ и, запретивъ имъ говорить ꙗко имени Іисуса, отпустилъ ихъ. Они же пошли изъ синедріона, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе“ (Дѣян. V, 40-41).—Вспомните затѣмъ изъ жизни св. ап. Іоанна Богослова, какъ этотъ апостолъ любви, не смотря на свой преклонный возрастъ, бѣжалъ за своимъ заблудшимъ ученикомъ, совратившимся въ разбойники, чтобы только возвратить его на путь истины. И возвратилъ. Пусть эти примѣры умягчатъ и нашу пастырскую скорбь передъ закрытыми дверями заблудшаго прихожанина, которому вы несете молитву, благословеніе Божіе и пастырскую проповѣдь. Это хожденіе пастыря по домамъ своего прихода наилучше напоминаетъ намъ хожденіе св. апостоловъ съ проповѣдью евангелія по всему міру. Не отказывайтесь же отъ этого высокаго подражанія. Это одна изъ красивѣйшихъ и поучительныхъ картинъ апостольской работы пастыря.

III.

Если внимательно вдуматься въ задачи пастырства и въ тѣ конечныя цѣли, какія должны предносятся предъ нимъ въ его работѣ по приведеніи всѣхъ своихъ пасомыхъ ко Христу, а также и въ то, что пастырь отвѣтствененъ не за нѣкоторыхъ только своихъ пасомыхъ, которые сами стремятся ко Христу, а за душу каждаго прихожанина въ отдѣльности — взрослому и малому, больному и здоровому, посѣщающему храмъ и непосѣщающему, — то ясно будетъ, что установленіе Церкви о регулярномъ и систематическомъ посѣщеніи имъ всѣхъ домовъ своихъ прихожанъ три раза въ годъ, въ болѣе важные моменты ихъ церковной жизни, имѣетъ громадное значеніе въ этомъ отношеніи для пастыря, и игнорировать этимъ установленіемъ Церкви, безъ ущерба для дѣла, рѣшительно невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, если мы только представимъ себѣ, что отъ пастыря будетъ отнята возможность систематически посѣщать дома своихъ прихожанъ, и онъ сможетъ ихъ видѣть только въ храмѣ, а по домамъ только на требоухъ, по приглашенію прихожанъ, то сможетъ ли онъ, въ самомъ дѣлѣ, хотя когда либо видѣть всѣхъ своихъ прихожанъ и каждаго въ отдѣльности для молитвы и поученія? Требы по домамъ бывають рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ, и то далеко не у всѣхъ прихожанъ, а въ храмѣ бывають только болѣе религіозные пасомые, а остальные — какъ дѣти, беспомощные старики, калѣки, больные затяжными болѣзнями, а также многие охладившіе въ вѣрѣ — никогда не бывають и священника своего не видятъ. Поэтому священникъ по отношенію къ этимъ послѣднимъ, безъ посѣщенія ихъ домовъ съ молитвою и кропиломъ, никогда своего долга не выполняетъ. Это непреложная истина.

Кромѣ того, пастырская бесѣда священника на дому, въ кругу семьи селянина, въ молитвенной обстановкѣ окружающихъ, всегда носитъ особый характеръ и производитъ особое непосредственное воздѣйствіе на слушающихъ. Весьма поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ намъ въ своей проповѣднической дѣятельности св. ап. Павелъ. Этотъ величайшій апостолъ языковъ, обходя грады и веси, проповѣдывалъ не только въ синагогахъ и въ другихъ многочисленныхъ собраніяхъ, но весьма часто и въ тѣхъ домахъ, гдѣ онъ останавливался для отдыха. Тамъ его бесѣда о вѣрѣ и нравственности велась въ иномъ видѣ, чѣмъ на публичныхъ собраніяхъ, именно — въ видѣ простой, житейской бесѣды, часто даже за дѣланіемъ палатокъ, которыми онъ добывалъ себѣ средства для пропитанія. Въ этой простой бесѣдѣ, въ

кругу семейной обстановки, ап. Павелъ пріобрѣталъ себѣ самыхъ вѣрныхъ послѣдователей Христа, самыхъ лучшихъ учениковъ своего апостольскаго ученія. Механически сплетая своими руками козью шерсть для палатокъ въ какой нибудь лачугѣ, сидя на лавкѣ, въ кругу своихъ учениковъ и семьи хозяина, этотъ апостолъ въ то же время велъ возвышенную бесѣду о христіанскихъ истинахъ съ Аполлосомъ или Акилой, съ Лукою или Тимсеемъ, и эта его простая бесѣда, эта непосредственность въ общеніи съ окружающими, творила чудеса, перерождала людей и дала лучшихъ руководителей въ дальнѣйшей проповѣди христианства. Этотъ примѣръ великаго апостола пусть послужитъ и для насъ указаніемъ — какъ слѣдуетъ пользоваться пастырю установленіемъ Церкви въ хожденіи его по домамъ съ молитвою и кропиломъ для своей отвѣтственной работы.

IV.

Самое хожденіе пастыря по приходу съ молитвою и кропиломъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы обставлятъ такимъ образомъ. Въ предшествующее воскресенье или праздникъ священникъ съ церковнаго амвона объясняетъ прихожанамъ значеніе предстоящаго хожденія пастыря по приходу и цѣль этого установленія Церкви. При этомъ выясняетъ — какъ слѣдуетъ, хозяевамъ отнестись къ этому посѣщенію ихъ домовъ священникомъ, который идетъ къ нимъ съ церковной святыней — св. крестомъ, чтобы преподать ихъ семейству Божіе благословеніе и подготовить ихъ къ предстоящему празднику. При этомъ священникъ указываетъ, что къ его приходу должна быть предъ образами возжена лампадка, а семья должна быть въ сборѣ. Здѣсь же точно указывается день хожденія по приходу и откуда этотъ обходъ начнется, чтобы хозяевъ не застать врасплохъ. — Самая цѣль этого хожденія по приходу должна быть только молитвенно-пастырская, помня, что матеріальное вознагражденіе за этотъ трудъ приложится само собою. Никакимъ личнымъ поборамъ, никакой принудительной платѣ здѣсь не можетъ быть мѣста; иначе самое хожденіе это по приходу потеряетъ свою высшую христіанскую цѣнность и послужитъ только къ осужденію священника. Добровольныя даванія можно принимать, помня, что въ слѣдующемъ домѣ можетъ быть ему встрѣтится такая нищета и такая беспомощность, что этотъ хлѣбъ, этотъ грошъ, которые онъ здѣсь принялъ, тамъ ему придется отдать, дабы облегчить эту горе. — При входѣ въ домъ священникъ привѣтствуетъ его хозяевъ по апостольски: „миръ дому сему и всѣмъ живущимъ въ немъ“. Затѣмъ надѣваетъ епитрахиль, крестъ положить на столъ и читаетъ предъ иконами положенную молитву (по требнику). Послѣ молитвы слѣдовало бы произнести сокращенную сугубую ектенію съ поименнымъ поминовеніемъ членовъ семьи дома. За симъ преподается благословеніе Божіе и дается всѣмъ здѣсь присутствующимъ облобызатъ св. крестъ. Этимъ молитвенная часть посѣщенія дома заканчивается. За симъ слѣдуетъ пастырское назиданіе и знакомство съ семьей, ея нуждами и переживаниями. Бесѣда эта должна быть дружеская, сердечная, но всегда исполненная пастырскаго достоинства. Хорошо, если вы приласкаете дѣтей, разспросите ихъ — какъ они молятся Богу; какой наступаетъ праздникъ; бывають-ли они въ церкви? — Если въ домѣ есть больные, разспросите ихъ о ходѣ болѣзни. Помогите имъ, чѣмъ возможно. Посочувствуйте ихъ горю. Если больные требуютъ исповѣди, исповѣдуйте ихъ и прочитайте молитву объ облегченіи ихъ болѣзни. Можете семейству дать и наставленіе, но это должно быть сдѣлано въ самой безобидной формѣ. — При хожденіи съ молит-

вой великимъ постомъ, непременно совѣтуйте всѣмъ говѣть, исповѣдаться и приступить къ св. чашѣ, чтобы никто въ домѣ не вкусилъ пасхи безъ выполненія этого христіанскаго долга. Въ своей бесѣдѣ выясняйте значеніе для христіанина исповѣди и св. причащенія. При обхожденіи села не пропускайте ни одного дома, не смотря на то, кто тамъ живетъ — другъ вашъ или врагъ. Всегда помните, что въ приходѣ вы являетесь духовнымъ врачомъ недугующихъ и отцемъ всѣхъ своихъ пасомыхъ безъ различія отношенія послѣднихъ къ вамъ.

Подводя итоги всему сказанному относительно хожденія пастыря по приходу съ молитвою и кропи-

ломъ, мы видимъ, что при видимой маловажности этого установленія Церкви, оно имѣетъ громадное значеніе какъ для пастыря въ его молитвенно-проповѣднической работѣ среди прихожанъ, такъ и для пасомыхъ. Поэтому каждый приходскій священникъ не въ правѣ игнорировать этимъ установленіемъ Церкви не только на свое время, но и для будущаго по отношенію къ занимаемому имъ приходу при его замѣстителѣ въ слѣдующемъ поколѣніи. Вывести изъ обихода это установленіе Церкви, какъ мы видѣли, не такъ трудно, возстановить же его уже нелегко, а можетъ быть и невозможно.

Ю. Р.

Всемирная Конференція Практическаго Христіанства.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ 31 АВГУСТА — 5 СЕНТЯБРЯ 1928 ГОДА ВЪ ПРАГѢ*).

ПАПСКАЯ ЭНЦИКЛИКА.

Первое засѣданіе Комитета Продолженія, состоявшееся въ утренніе часы 3 сентября, закончилось по предложенію предсѣдательствующаго д-ра Паркеса Кадмана, принятіемъ резолюціи, свидѣтельствующей его глубокое сочувствіе народамъ и Церквамъ Греціи и Болгаріи, а также сосѣднихъ съ ними странъ, столь жестоко пострадавшихъ отъ послѣдняго землетрясенія, и предлагающей свое сотрудничество и помощь въ дѣлѣ возстановленія.

Второе, послѣобѣденное въ тотъ же день, засѣданіе было посвящено заслушанію нѣкоторыхъ изъ отчетовъ, о коихъ мы уже упоминали выше, а главнымъ образомъ было занято преніями о томъ, слѣдуетъ-ли, и если да, то какъ — реагировать на папскую энциклику *Mortalium animos* 1).

Эта энциклика, которой до сихъ поръ весьма мало интересовалось наше православное общество, была издана папой Піемъ XI-мъ въ январѣ 1928 г. и вызвала живой откликъ не только въ католическихъ, но и въ протестантскихъ странахъ.

Названной энцикликой Римскій Первосвященникъ выявилъ, наконецъ, опредѣленное отношеніе къ международному христіанскому движенію, особенно оживившемуся въ послѣвоенные годы, оставшееся до сихъ поръ невыясненнымъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства въ нѣкоторыхъ кругахъ Католической Церкви, въ особенности въ Германіи и Англо-Саксонскихъ странахъ, намѣтилось настроеніе благпріятное въ сторону участія въ различныхъ проявленіяхъ этого движенія, чему Римъ первоначально прямо не препятствовалъ, воздерживаясь, однако, отъ всякихъ официальныхъ шаговъ за или противъ и отъ участія въ этомъ движеніи официальныхъ представителей Римской Церкви.

Переломнымъ пунктомъ послужила, повидимому, Лозаннская Конференція, къ участію въ которой былъ приглашенъ и Папа Римскій, отъ чего, однако, категорически отказался, воспретивъ таковое участіе и всему подчиненному себѣ духо-

венству. Вслѣдъ за этимъ была издана Папой и вышеупомянутая энциклика, повторившая и обобщившая этотъ запретъ.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ болѣе подробно остановиться на анализѣ причинъ, вызывающихъ подобное отношеніе Римской Церкви къ дѣлу, которое съ полнымъ основаніемъ можно назвать угоднымъ Богу. Вкратцѣ эти причины сводятся къ опасенію за догматическую чистоту римскаго католицизма и къ нежеланію низвести Церковь, мнящую себя не только единственной истинной, но и призванной судить всѣхъ „еретиковъ“ и инакомыслящихъ, на степень равенства съ прочими исповѣданіями и ученіями, столь презираемыми Римомъ.

Относительно упомянутой папскій энциклики въ отчетѣ секретаріата Конференціи, одобренномъ Исполнительнымъ Комитетомъ и принятомъ Комитетомъ Продолженія, мы находимъ слѣдующія слова:

„Въ теченіе настоящаго года произошеть рядъ достойныхъ вниманія событій, касающихся Стокгольмской Конференціи или же имѣющихъ въ ней свой источникъ. Первымъ изъ нихъ по значенію слѣдуетъ признать изданіе Папой 17 января с. г. окружнаго посланія, которымъ членамъ Римо-Католической Церкви воспрещается объединяться съ другими христіанами во всякомъ движеніи, имѣющемъ цѣлью сближеніе Церквей, даже въ столь добромъ дѣлѣ, какъ облегченіе человѣческихъ страданій или улучшеніе условій существованія. Энциклика содержитъ полныя и исчерпывающія указанія и, если сна и не направлена прямо противъ Стокгольмскаго движенія, то все же охватываетъ его своими обобщающими выраженіями.

Эта энциклика не должна смущать тѣхъ изъ насъ, которые непосредственно связаны съ работой Комитета Продолженія. Успѣхомъ, а отнюдь не неудачей Стокгольмскаго движенія является то обстоятельство, что имъ была вызвана въ сознаніи Папы необходимость опубликованія подобнаго документа. Многіе ощущаютъ потребность такъ или иначе отвѣтить на эту энциклику; дѣйствительно, многіе видные дѣятели Протестантскихъ Церквей отвѣтили на нее. Но такъ какъ энциклика греетъ всего касается вопроса о единеніи Церквей, то надо полагать, что нашему Комитету слѣдо-

*). См. „Воскресное Чтеніе“ № 5—8.

1) Какъ извѣстно, папскія посланія или энциклики носятъ названія по первымъ словамъ своего текста.

вало бы держаться взгляда, что отвѣтъ долженъ быть предоставленъ Лозаннской Конференціи, если прямой отвѣтъ долженъ быть вообще данъ. Съ Римомъ нельзя затѣвать спора, какъ бы близорукимъ онъ ни былъ, издавая подобный документъ. Папа является Главой своей Церкви, получающимъ свою паству, и, если онъ близорукъ и расходится съ требованіемъ времени, — дѣло членовъ Церкви, а не постороннихъ, исправлять его ошибки*.

По вопросу о папской энцикликѣ большую и весьма содержательную рѣчь произнесъ виднѣйшій германскій богословъ проф. А. Дейсманъ, предлагая принять составленное имъ обращеніе, которое уже разсматривалось Исполнительнымъ Комитетомъ. Послѣдовали продолжительныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Лордъ Епископъ Винчестерскій, Архіепископъ Упсальскій Седербломъ, Архимандритъ Скрибанъ, проф. Моно и другіе, послѣ чего была принята резолюція, передающая письмо и заключенія проф. Дейсмана въ Комиссію Профессоровъ Богословія съ тѣмъ, чтобы эта Комиссія составила проектъ публикаціи о цѣляхъ и задачахъ Стокгольмскаго движенія, являющейся своего рода косвеннымъ отвѣтомъ на папскую энциклику. Проектъ долженъ быть представленъ Комитету Продолженія во время его собранія въ 1929 г.

ОРГАНИЗАЦІЯ НАУЧНАГО ИНСТИТУТА СОЦІАЛЬНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ.

Основной задачей Стокгольмскаго движенія, какъ извѣстно, является стремленіе объединить дѣятельность различныхъ христіанскихъ Церквей съ цѣлью осуществленія въ практической жизни началъ христіанскаго нравственнаго ученія. Для изученія относящихся сюда проблемъ, научнаго ихъ изслѣдованія и изысканія научно-обоснованныхъ, дѣйствительныхъ методовъ выполненія основной задачи, на собраніи Комитета Продолженія въ 1926 г. въ г. Бернѣ было постановлено основать особый Институтъ для научнаго изслѣ-

дованія соціальныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія христіанскаго вѣроученія. Съ этой цѣлью была избрана изъ состава Комитета особая Комиссія, съ председателемъ Берлинскимъ профессоромъ д-ромъ Тициусомъ во главѣ, непосредственная же организационная работа была возложена на одного изъ секретарей Комитета, швейцарскаго профессора и пастора д-ра А. Келлера, избраннаго Генеральнымъ Секретаремъ Института.

Въ томъ же году было положено начало организациі Института, сперва въ Цюрихѣ, гдѣ находилось постоянное мѣсто дѣятельности д-ра Келлера, а затѣмъ Институтъ былъ перенесенъ въ Женеву, въ концѣ 1927 года, гдѣ онъ получилъ уже прочное устройство и развилъ нормальную дѣятельность. Комитетъ Продолженія и дѣятели Стокгольмской Конференціи придаютъ большое значеніе развитію организациі и дѣятельности Института, совершенно правильно считая, что успѣхъ послѣдней долженъ въ первую очередь оправдать жизненность и рациональность идей, воодушевляющихъ все Стокгольмское движеніе.

Это же обстоятельство подчеркивается посторонними наблюдателями, стоящими внѣ Стокгольмскаго движенія и относящимися къ нему скорѣе критически. Отчетъ Института за текущій годъ, представленный Комитету Продолженія, указываетъ, что „одно изъ католическихъ изданій недавно заявило, что будущее Стокгольма будетъ зависѣть отъ успѣха Женевского Института“. Въ отчетѣ дальше говорится: „Успѣхъ лишь частичный или созданіе организациі, далеко отстоящей отъ жизни и работы Церквей, будутъ равносильны неуспѣху. Ближайшія полдюжины лѣтъ покажутъ, будетъ ли онъ успѣшно развиваться или же его постигнетъ неудача. Институтъ настолько необходимъ для взаимнаго пониманія и сотрудничества различныхъ Церквей и какъ орудіе церковно-общественной работы, что всѣ усилія должны быть приложены и даже, если пона-

С. I. Т.

Въ дебряхъ Полѣся*).

II.

Гдѣ то прокричалъ сычъ... задергалъ коростель... Зайчикъ смѣло выбѣжалъ на лужайку, приподнялся на заднія лапки, а передними сталъ протирать глазки, присматриваясь къ сидѣвшимъ, и какъ бы недоумѣвая: дѣйствительно ли тутъ есть что то новсе, чего онъ вчера не видѣлъ, или ему только такъ показалось?.. Еще два-три прыжка впередъ... Присматривается, моргаетъ усами; ужъ, видно, больно любопытство его взяло!

— „Нѣтъ... какъ будто бы этого вчера здѣсь не было“, — моргаютъ усы.

Сидѣвшіе не шевелились, еле сдерживая смѣхъ. Раздался выстрѣлъ у пруда...

Нѣсколько куликовъ, стремительно поднявшись, застонали, рѣзкими зигзагами извиваясь въ воздухѣ. Зайчикъ сильнѣе зашевелилъ губами и усами, и медленно, словно желая показать, что онъ не изъ трусовъ, юркнулъ въ кусты.

Звонкимъ роемъ налетѣли пѣсни отовсюду, оглашая сумрачную даль... То сотни рабочихъ покидали свежескошенные плантаціи.

* Ож. „Воскресное Чтеніе“ № 8.

Иванъ Ивановичъ продолжалъ.

— Есть на Полѣсѣ болѣзнь волосъ, называемая колтуномъ. Ее приписываютъ сырому климату.

Не знаю, такъ ли это, но изъ вынесенныхъ наблюденій съ увѣренностью скажу, что въ 99 случаяхъ здѣсь играетъ роль не климатъ, но все та же врожденная нечистоплотность полѣскаго обывателя, имѣющая въ своемъ, такъ сказать, зародышѣ опять таки суевѣріе.

Вообразите: до трехлѣтняго или четырехлѣтняго возраста ребенка, гребень и ножницы головы его не касаются, потому что, по повѣрью полѣшуконъ, малыхъ дѣтей чесать и стричь нельзя. Почему именно нельзя, — они этого объяснить все таки не могутъ: нельзя, дескать, и кончено!

Какъ же тутъ не быть колтуну?!

Нѣжные, значительно отросшіе волосики, волея-неволей слипаются, сбиваются въ комки, въ стручечки — точь-въ-точь, какъ шерсть у старой овцы, — вотъ вамъ и готовый колтунъ!

Комичные у нихъ по этому поводу происходятъ иногда діалоги, при чемъ каждая фраза начинается съ буквъ э, выговариваемой съ особымъ акцентомъ, какъ то въ среднемъ между э-и.

— Э, кумо, вашій Соловей 1) вже має ковты.

— Э, кумо, то ще не ковты.

1) Соловей — Сильвестръ.

добиться, должны быть принесены жертвы, дабы обезпечить его успѣхъ²⁾.

Сообразно съ этой точкой зрѣнія доклады объ организациі и дѣятельности Института были заслушаны Комитетомъ. Пр. доложенія съ величайшимъ вниманіемъ и вызвали оживленные пренія.

Первый докладъ сдѣлалъ предсѣдатель Организационной Комиссіи проф. д-ръ Тиціусъ, давая отчетъ о дѣйствіяхъ Комиссіи. Важнѣйшимъ актомъ Комиссіи былъ созывъ организационнаго Собранія, состоявшагося 6-7 іюня 1928 года въ Женевѣ, съ участіемъ членовъ Комиссіи, а также специально командированныхъ свѣдущихъ специалистовъ въ области христіанско-общественной работы: отъ Федерациі Христіанскихъ Церквей Соединенныхъ Штатовъ—г.г. Маккферлена и Типпи и Союзомъ Протестантскихъ Церквей Германіи пастора д-ра Шенфельда. На этомъ совѣщаніи были установлены планъ работъ Института и намѣчены темы для ближайшей разработки, при чемъ удалось достигнуть полнаго соглашенія между Церквами, употребляющими нѣмецкій и французскій языки. Этотъ планъ былъ подвергнутъ дополнительному разсмотрѣнію и окончательно согласованію на трехъ послѣдующихъ собраніяхъ, состоявшихся въ Прагѣ.

Комиссія по организациі Института въ своемъ докладѣ, одобренномъ Исполнительнымъ Комитетомъ, предлагаетъ Комитету. Продолженія, чтобы во время будущихъ собраній этого Комитета вопросы хозяйственныя и социальныя, имѣющіе международное значеніе, подвергались широкому публичному обсужденію и чтобы постановка этого дѣла была довѣрена самой Комиссіи. Комиссія имѣетъ при этомъ въ виду, что Комитетъ Продолженія во время своихъ засѣданій могъ до сихъ поръ удѣлять лишь сравнительно незначительное время вопросамъ, подлежащимъ вѣдѣнію Института. Съ перенесеніемъ этихъ вопросовъ на публичныя собранія достигается двойная цѣль: получается экономія времени для обсуждения другихъ важнѣйшихъ вопросовъ, а вмѣстѣ съ

тѣмъ, принимая во вниманіе, что засѣданія Комитета будутъ происходить поочередно въ различныхъ большихъ городахъ Европы, подбѣгъ рода публичныя собранія сыграютъ роль широкой пропаганды идей Стокгольма, безъ затраты на это особыхъ средствъ. Комиссія и сотрудники Института достигнуть такимъ путемъ расширенія ритма своей работы, причемъ во многихъ случаяхъ окажется возможнымъ не только обсуждать опредѣленные темы, но и подвергать болѣе глубокой обработкѣ вопросы, имѣющіе общее значеніе и специально для этой цѣли подготовленные Комиссіей и совѣтомъ сотрудниковъ Института. Этимъ путемъ можно будетъ также привлекать къ работѣ Комиссіи мѣстныя духовныя силы, склонныя сотрудничать съ Стокгольмскимъ движеніемъ, но непосредственно съ нимъ не связанныя, а также—широкіе круги общества и въ особенности—христіанская молодежь получать доступъ къ церковно-общественной дѣятельности.

Далѣе отчетъ Комиссіи переходитъ къ средствамъ достиженія вышеизложенныхъ цѣлей путемъ привлеченія къ участію въ работахъ Института представителей науки. При этомъ Комиссія исходитъ изъ взгляда, что „развитіе современной культуры и знаній осуществлялось нерѣдко въ противорѣчій съ церковными и христіанскими принципами и вслѣдствіе этого противопоставило изолированныя Церкви общественному сознанію. Такое положеніе тамъ, гдѣ Церковь отдѣлена отъ государства, представляется опаснымъ и не можетъ быть долго терпимо. Жизнь массъ, въ особенности рабочихъ, все болѣе устранивается изъ подъ контроля религіознаго вниманія, что представляетъ собою также серьезную опасность для всей нравственной и духовной культуры. Поэтому органическая связь Церкви и знанія въ социальной работѣ лежитъ въ интересахъ обоихъ... Только тамъ, гдѣ добрая воля объединится съ истиннымъ познаніемъ, станетъ возможной дѣйствительная социальная помощь. Въ подобномъ единеніи доброй воли и знанія должны бы, какъ это

— Э, крыжбо²⁾, ковыты!

— Э, крыжбо, не ковыты.

И все это говорится совершенно равнодушно, такъ себѣ, между прочимъ, безъ всякаго участія съ одной стороны и сожалѣнія съ другой,—въ этомъ и весь комизмъ подобныхъ діалоговъ: если, дескать, и ковыты,—ну такъ что же? Это въ порядкѣ вещей... Для чего бы тогда и голова у полѣшука торчала на плечахъ, если бы не росли на ней „ковты“?

А разъ они завелись — опять стричь „нельзя“ нѣсколько лѣтъ, иначе сстриженный сдѣлается, по ихъ повѣрью, калѣкой.

И несчастный „Соловей“, тысячи „Соловеевъ“ выращиваютъ на своихъ головахъ эти страшные „ковты“, а съ ними вмѣстѣ и цѣлые муравейники паразитовъ, вынашивая все это годами.

Иногда такой „Соловей“ остановится гдѣ нибудь посреди улицы, запуститъ въ копну колтуна всѣ десять пальцевъ и скребетъ, скребетъ, скребетъ... Лица у нихъ худы и блѣдны, безъ кровинки.

Изрѣдка приходилось встрѣтить отца семейства нѣсколько культурнаго (напр., бывшаго солдата), который, не поддаваясь бабскому суевѣрью, стригъ своихъ дѣтей. Конечно, на него сыпались проклятія со

стороны бабы и даже тумакі, за то, что онъ „смѣшитъ“ дѣтей.

— Бачте ви-те?... Мій Бакламей³⁾ здуріє: от що він зробив дитині!

Съ горечью жаловалась мнѣ однажды баба, указывая на чистенькую, красиво, подъ гребенку стриженую головку ребенка.

— А что такое? — Будто ничего не понимая, спросилъ я.

— Э, бачте як обсьмішив дитину?... Чорт якийсь... Таж то не годиться дитину стригти!

— И вы дали?... Я бы на вашемъ мѣстѣ не далъ ему стричь,—въ шутку, но дѣлая серьезный видъ, замѣтилъ я.

— Э... бодай він вже лоп!.. Чорт йому шо зробити. Я йому дала кілька стусаків... кажу: не ріж, бодайсь тріс, бо не можна... А він такі взяв дай обрізав... Згори твоя мати з таким дурним!

Дз, попадаються единичные „Бакламеи“.

Они мужественно принимаютъ „стусакі“ отъ своихъ бабъ, и дѣляютъ свое красивое, полезное дѣло; поэтому ихъ дѣти всегда чистенькія и никакого колтуна не знаютъ.

Есть и другая причина существованія колтуна на Полѣсѣ, уже не имѣющая суевѣрной подкладки, но относящаяся прочно къ нечистоплотности и неряшеству его обитателей.

3) Вареодемей.

2) Крыжбо—родъ божбы. На Украинѣ—Хресто Боже, Хресто святой.

имѣть цѣлью Международный Институтъ, Церкви получать руководящее вліяніе“.

Далѣе отчетъ говоритъ о необходимости использования при этомъ всѣхъ областей знанія, въ первую очередь — относящихся къ разнымъ областямъ хозяйственной жизни, но также педагогики, психологии, социологии и предлагаетъ рядъ практическихъ мѣръ съ цѣлью обезпеченія возможно широкаго сотрудничества научныхъ силъ въ Женевскомъ Институтѣ. Здѣсь имѣется въ виду участіе научныхъ силъ: въ журналѣ „Стокгольмъ“ и въ изслѣдовательской дѣятельности Института; въ докладахъ, которые будутъ организованы Комитетомъ Продолженія по социальнымъ вопросамъ; работа въ качествѣ корреспондентовъ Института и участниковъ ежегодныхъ Конференцій специалистовъ по отдѣльнымъ вопросамъ; участіе въ Комиссіи по организаціи Института; порученіе различными Церквами (своимъ членамъ) участія въ социальной дѣятельности Церквей.

Въ заключеніе докладчикъ Комиссіи д-ръ Тиціусъ сообщилъ интересныя подробности о первыхъ попыткахъ организаціи особыхъ христіанско-социальныхъ кредитныхъ учреждений, на кооперативныхъ началахъ, возникшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи и Германіи и для начала ставящихъ своей цѣлью дать возможность бѣднѣйшимъ классамъ населенія обезпечить себѣ надлежащія жилищныя условія. Матеріальныя средства для этой цѣли доставляютъ отчасти частныя лица, отчасти же — отдѣльныя церковныя организаціи.

Генеральный Секретарь и руководитель Института д-ръ А. Келлеръ дѣлаетъ докладъ о результатахъ работъ и о нынѣшнемъ положеніи Института. Этотъ докладъ былъ разработанъ при помощи профес. Тиціуса и представителя Международнаго Бюро Труда въ Женевѣ г-на Телина, специально прикомандированнаго къ Институту. Докладъ говоритъ о томъ, что работа Института протекаетъ пока весьма успѣшно и позволяетъ питать лучшія надежды на будущее. Говоря о

дѣятельности отдѣльныхъ сотрудниковъ, отчетъ подчеркиваетъ ея положительныя результаты въ трехъ главныхъ областяхъ, составляющихъ содержаніе работы Института: информация, изслѣдованіе и установленіе связи съ отдѣльными Церквами. Самый тяжелый, подготовительный періодъ уже законченъ. Институтъ приобрѣлъ въ Женевѣ постоянное помѣщеніе и располагаетъ определеннымъ бюджетомъ, превысившимъ за истекшій годъ сумму 41.000 швейц. франковъ. Для будущаго года предлагается бюджетъ въ суммѣ 50.000 шв. франковъ. Институтъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи журнала „Стокгольмъ“, а также выпускалъ свой собственный бюллетень, обезпечивъ обоимъ этимъ изданіямъ постоянный штатъ надлежаще квалифицированныхъ сотрудниковъ въ различныхъ странахъ. Институтсмъ собранъ и разработанъ большій матеріалъ о социальной работѣ различныхъ Церквей, представляющей собой значительную цѣнность.

Значительное вниманіе было удѣлено какъ Генеральнымъ Секретаремъ Института, такъ и июньской Конференціей 1928 г. вопросу о согласованіи дѣятельности Института и установленію сотрудничества его съ другими родственными организаціями, какъ, напр., Международное Бюро Труда, Бюро Изслѣдованій учрежденное Международнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ и т. д., съ цѣлью обезпеченія наибольшей продуктивности работы и экономіи средствъ, труда и помѣщеній.

Въ заключеніе докладъ Института формулируетъ 4 положенія, соблюденіе которыхъ имѣетъ обусловить успѣшность дѣятельности Института, и предлагаетъ обширный, весьма детально разработанный планъ его организаціи и дѣятельности, которые мы, къ сожалѣнію, въ виду недостатка мѣста, лишены возможности здѣсь привести. Особенно тщательно разработанной и подробно развитой является та часть проекта, которая говоритъ объ организаціи и дѣятельности Изслѣдовательскаго Департамента Института, а именно объ его техническомъ руководителѣ, сс-

Полѣшуку никогда и ни въ какое время не снится съ головы шапки: находится ли онъ дома или зашелъ въ чужую хату, будетъ ли это зимою или лѣтомъ, за работой ли онъ, ѣстъ или спитъ, — всегда непремѣнно въ шапкѣ.

Если вамъ случится зайти къ полѣшуку рано утромъ, когда онъ только что поднялся со своей грязной берлоги, — вы его застанете въ рубахѣ и портахъ, еще безъ онучи и лаптей, но уже непремѣнно въ шапкѣ или засаленомъ картузѣ.

Если при васъ его разбудили, а головной уборъ у него свалился во время сна, — онъ, приподнявшись, съ безпокойствомъ, даже какимъ то испугомъ поспѣшно ищетъ вокругъ себя, словно потерялъ драгоценность какую; найдя, быстро напялить на голову, и тогда уже станетъ подыматься съ нарѣ.

И это у нихъ до того укоренилось, до того вошло въ какую то дурную, ничѣмъ не объяснимую привычку, что сплошь и рядомъ они вваливаются въ шапкахъ даже въ церковь.

Помню, какъ по этому поводу со скорбью рассказывалъ мнѣ одинъ священникъ, о. Іосифъ, котораго, какъ и насъ, судьба случайно забросила въ дебри Полѣсья.

— Вообразите картину: за богослуженіемъ я поворачиваюсь лицомъ къ народу для благословенія. Въ это время апатичный старичекъ шагаетъ въ лаптяхъ, м... въ липкомъ, словно жирный блинъ, картузѣ на

головѣ уже переступилъ церковный порогъ. Я съ изумленіемъ остановился, наблюдая, что будетъ дальше. „Ужъ не забылъ ли, думаю, дидусъ снять свой прелестный головной уборъ?.. Навѣрное, теперь спохватится и быстро сниметъ, или, пожалуй, ктонибудь шепнетъ ему, что онъ въ картузѣ въ церкви“. Но вижу, что это совершенно никого не удивляетъ, словно такъ и должно быть; а мой дидусъ флегматично-медленно плетется себѣ дальше, какъ ни въ чемъ не бывало: чапъ, чапъ... И такъ дойдя почти до солеи, лишь тогда лѣнливо и неохотно потянулся за своимъ блиномъ, какъ бы горько сожалѣя, что его приходится снять.

Я былъ до крайности пораженъ этимъ, никогда еще невиданнымъ, случаемъ. Охватившая меня какая то шемная скорбь готова была разразиться рыданіемъ. Я выступилъ съ горячимъ словомъ. И что вы думаете? Полѣшуки апатично-тупо выслушали меня, недоумѣвая, что за охота мнѣ говорить о такихъ „пустякахъ“, а картины въ томъ же родѣ повторялись по прежнему.

— А?.. Каково, Иванъ Ивановичъ?... Чѣмъ не „дикири“ (это вѣдь не мое слово: я слышалъ его отъ другихъ)? Вотъ въ какіе дебри судьба забросила насъ! Встрѣчали ли мы съ вами прежде когданибудь подобныхъ людей? — Грустно, съ какою то болью сердечною закончилъ батя свой рассказъ,

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

ТРИСВЯТОЕ

Святой Боже!.. Нашъ Создатель
Въ Красотѣ,
Святой Кръпкій!.. Зла Каратель
Въ суетѣ.
Вѣченъ Ты, Святой Безсмертный,
Нашъ Покій,
Всѣхъ къ Тебѣ нашъ путь инертный
Сей земной!
Ты Любовью содѣлаешь
Бѣдный людъ.
Въ мірѣ семъ благословляешь
Честный трудъ...
Осѣни Небесной Силой
Въ горькій часъ,
Заступи, спаси, помилуй
Грѣшникъ насъ!

трудникахъ, программъ изслѣдованій, темахъ, избранныхъ для изслѣдовательскихъ работъ, первичныхъ и вторичныхъ изысканійхъ, о бюллетенѣ, составляемомъ этимъ Департаментомъ и т. д.

Докладъ вызвалъ обширныя пренія, въ которыхъ приняли участіе Архіепископъ Седербломъ, Епископъ Винчестерскій и другіе члены Собранія, выражая удовлетвореніе по поводу результатовъ дѣятельности Института и высказывая надежду на его успѣшное развитіе съ Божіей помощью. Американскій сотрудникъ Института г. Типпи давалъ подробныя поясненія по отдѣльнымъ пунктамъ отчета. Во время послѣдовавшаго голосованія въ проекты, предложенные Комиссіей, былъ внесенъ рядъ поправокъ, послѣ чего эти проекты, равно какъ и самый отчетъ и бюджетъ Института были одобрены, а его дѣятелямъ—выражена благодарность. Точно также, по совмѣстному докладу проф. Тициуса и д-ра Гарви, былъ принятъ отчетъ Комиссіи по изданію журнала „Стокгольмъ“, выпустившей до сего времени три номера этого журнала (4-й номеръ вышелъ въ декабрѣ м. цѣ 1928 г.). Постановлено принять мѣры къ усиленію распространенія журнала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ
МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСИЕМЪСвятыхъ Православныхъ Автокефальныхъ
Восточныхъ Церквей*).

XVI. ВЪ КАРЛОВЦАХЪ СРЕМСКИХЪ.

Ко времени отхода поѣзда Его Блаженство съ Преосвященнымъ Алексіемъ (остальные спутники наши изъ Бѣлграда отправились въ Ссфію, не заѣзжая въ Карловцы) были на вокзалѣ и вмѣстѣ съ Владыкою Антоніемъ вошли въ вагонъ. Тамъ былъ уже любезнѣйшій батюшка о. Любиславъ Поповичъ, Начальникъ Православнаго Отдѣла въ Министерствѣ Исповѣданій, командированный г. Министромъ Исповѣданій для сопровожденія Его Блаженства въ Карловцы и обратно. Поѣздъ быстро покатился по знакомой уже намъ дорогѣ, и мы не замѣтили даже, за разговорами, какъ оказались на станціи „Карловцы Сремски“. Тамъ поджидала уже патрларшая коляска, и черезъ три-четыре минуты мы были у воротъ Карловацкой Патріархіи. Предъ нами высился роскошный дворецъ, не уступающій дворцамъ царскимъ. Построилъ его знаменитый Патрлархъ Карловацкій Георгій Бранковичъ, который не пожалѣлъ средствъ и на роскошное оборудованіе дворца. На крыльцѣ встрѣчалъ Преосвященный Максимиланъ, управляющій Карловацкою патрларшею епархіей и проживающій въ Карловцахъ. Владыка Антоній повернулъ изъ вестибюля направо—въ свои комнаты, а для Его Блаженства и его спутника были уготованы роскошные покои налѣво отъ входа. Вошли въ свои комнаты, осмотрѣлись... Пахнуло отъ всего дыханіемъ австрійской культуры.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1—50 за 1928 годъ, № 2—8 за 1929 г.

Какъ же тутъ, скажите пожалуйста, не быть колтуну?

Ясно, что такое неряшливое содержаніе волосъ на головѣ, вообще требующихъ за собою тщательнаго ухода, испаренія и грязный потъ даютъ 99 процентовъ, если не всѣ сто, къ развитію особаго рода болѣзни волосъ, нигдѣ болѣе, кромѣ Польши, не извѣстной.

— Да, тутъ на сырой климатѣ спихивать, кажется, нечего; при такой нечистоплотности и неряшествѣ, при такой темнотѣ и суевѣріяхъ, какъ не быть колтуну!—Сказалъ кто-то.

— И онъ свилъ себѣ прочное знѣздо: одинаково водится у старыхъ и малыхъ, у мужиковъ и бабъ. — Пояснилъ Иванъ Ивановичъ.

Въ кустахъ слышались возня и шорохъ, трескъ сучьевъ.

— Это еще что?.. Не медвѣди же тутъ! — Иронически замѣтилъ одинъ изъ сидѣвшихъ.

Изъ кустовъ донесся смѣхъ.

— Эге, да тутъ кто-то есть.

— Эй, кто тутъ?!

— Ничего, пани, это мы... зъ работы йдемъ, значить... Дѣвушекъ хотимъ спужать.

Въ кустахъ засѣло нѣсколько парней, уславливаясь, какъ лучше выполнить свою затѣю.

А изъ сумрачной дали словно выростала пѣсня десятковъ крѣпкихъ голосовъ:

...„Заказала Марусенька

Явора рубати:

Молодому козаченьку

Труну будувати.

Тешуть явір, тешуть явір,

Тріски в гору скачуть;

За молодимъ Василенькомъ

Всі дівчата плачуть“.

Пѣніе уже совсѣмъ близко, отчетли о...

Въ роцѣ раздался дикій ревъ, лай, мяуканье... Кусты съ шумомъ затрещали.

Дѣвушки съ визгомъ и пискомъ разсыпались по полю; слышался смѣхъ, шумный говоръ.

Еще минута, другая... и какъ будто ничего не бывало.

А отъ другой партіи доносилось:

...„На багацькімъ полю

Жито і пшениця,

А на сиротинськимъ

Кокіль і мітлиця.

На багацькимъ полю

Копи коло копи,

А на сиротинськімъ —

Двайцять штири снопи“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Преосвященный Максимиланъ предложилъ осмотрѣть Карловцы, и мы направились, прежде всего, въ Соборъ, посвященный во имя Св. Николая Чудотворца. Снаружи—это крѣпкой постройки храмъ базиличнаго, обычнаго для храмовъ сербскихъ стили. Внутри — богатство и красота, масса иконъ, паникадила, ковры. Въ алтарѣ престолъ продолговатый, какъ и вездѣ на Востокѣ. На серединѣ храма обращаютъ на себя вниманіе два сѣдалища: справа — патриаршее и слѣва — для короля. У праваго клироса находится киотъ съ прекраснымъ образомъ Божіей Матери.

Изъ Собора направились мы въ русскую церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Пребывавшій одно время въ Карловцахъ б. Одесскій митрополитъ Платонъ назвалъ эту церковь, по словамъ Владыки Антонія, каедральнымъ Соборомъ Кіевского Митрополита, и мы ожидали увидѣть нѣчто примѣчательное, но когда подошли къ полуразвалившемуся зданію, въ коемъ находится церковь, то сразу уразумѣли, что эта достопримѣчательность совсѣмъ иного рода. На второй этажъ пришлось взбираться по разрушеннымъ отъ времени сходамъ, очень притомъ крутымъ. Владыка Антоній совершилъ при насъ этотъ подвигъ съ величайшимъ трудомъ, а между тѣмъ онъ неизмѣнно присутствовалъ за всѣми богослуженіями въ этомъ храмѣ. Какая любовь къ своему богослуженію, за которыми сохраняются всѣ особенности богослуженія Русской Церкви!

Внутри—бѣдность и убожество во всемъ, начиная отъ иконостаса. Это—убогая походная церковь, а не соборъ Кіевского Митрополита и Предсѣдателя Архіерейскаго Собора, но... волею судебъ въ ней дѣйствительно молится и укрѣпляется благодатно въ скорбяхъ, и вмѣстѣ съ нимъ и всѣ молящіяся, Владыка Антоній. Вспомнилось невольно все, что писалось и пишется въ газетахъ о Митрополитѣ Антоніи. Чего тамъ только нѣтъ, въ чемъ только не обвиняютъ Высокопреосвященнаго Антонія: и гордыня онъ, и властенъ онъ, и дозволѣ не можетъ отрѣшиться отъ деспотическихъ замашекъ недавняго прошлаго, и прочіе безумные глаголы... Какъ все это далеко отъ дѣйствительности! Прибыли бы пишушце въ Карловцы, побывали бы только въ церковь Владыки Антонія, и они сразу уразумѣли бы все величіе духа великаго въ своемъ смиреніи и терпѣніи русскаго Святителя.

Взбираться ко храму было для Владыки Антонія тяжело, а отъ схождения онъ буквально изнемогъ и не могъ уже дальше сопровождать насъ. Въ Духовную Семинарію мы прошли уже безъ него. Карловацкая богословія—дѣтище знаменитаго Патрiарха Георгія Бранковича, наиболѣе благоустроившаго Карловацкую Православную Церковь въ концѣ XIX в. Онъ построилъ Патрiархію, Семинарію, гимназію и зданіе фонда духовенства—все крѣпкія, прочныя и красивыя постройки большой цѣны и значенія. Благодарная семинарія соорудила великому строителю—патрiарху бронзовый бюстъ его, который находится на высокомъ постаментѣ предъ фронтомъ зданія.

Прекрасное снаружи, зданіе богословія великолѣпно и внутри: просторное, свѣтлое, вполне приспособленное для своихъ цѣлей. У входа встрѣтилъ Владыку Митрополита ректоръ семинаріи протопресвитеръ Милошъ Парента, весьма образованный человѣкъ, авторъ многихъ сочиненій, вмѣстѣ съ преподавателями семинаріи. Между послѣдними находился магистръ одной изъ русскихъ Духовныхъ Академій протоіерей Якшичъ и доцентъ Петроградской Академіи священникъ Нилъ Малаховъ. Учащіеся были собраны въ актовомъ залѣ, куда мы и направились. Дружнымъ и со-

гласнымъ „εις πολλὰ ἔτη Δεσποτα“ встрѣтили карловацкіе семинаристы Первосвятителя Польской Православной Церкви, получили его общее благословеніе и пропѣли два концерта на слова псалмовъ. Впечатленіе отъ юношей, ихъ вида и исполненія концертовъ было весьма отрадное. Казалось, что мы находимся въ одной изъ прежнихъ духовныхъ русскихъ семинарій, гдѣ и сами получили образованіе. Его Блаженство обратился къ семинаристамъ съ рѣчью о томъ, что основой здоровой жизни всякаго народа является религія и нравственные устои, проводниками коихъ въ среду народную являются пастыри Церкви. Владыка призывалъ Карловацкихъ семинаристовъ, какъ будущихъ пастырей, серьезно и сознательно готовиться къ своей высокой миссіи — созидателей здоровой жизни сербскаго народа. Громогласное и дружное „живо“ изъ сотни съ лишнимъ молодыхъ грудей было стѣнотомъ на рѣчь Его Блаженства, а о. ректоръ отъ имени всей учащей и учащейся семинаріи благодарилъ его за посѣщеніе богословія и глубоконазидательную рѣчь. Затѣмъ всѣ учащіеся взяли благословеніе Владыки, и мы, простившись съ ними, отправились, по приглашенію о. ректора, въ его квартиру. Последняя оказалась намъ роскошнымъ помѣщеніемъ, прекрасно меблированнымъ и уставленнымъ богато и разнообразно. Сюда собрались всѣ преподаватели, и завязалась интересная бесѣда на разныя темы. По этой бесѣдѣ можно было заключить, что преподавательскій персоналъ карловацкой богословіи на высотѣ положенія. Если таковы преподаватели и другихъ сербскихъ семинарій, то нужно порадоваться за Сербскую Церковь: Ея будущее въ хорошихъ и надежныхъ рукахъ.

По выходѣ изъ ректорской квартиры, мы, въ сопровожденіи о. ректора и преподавателей богословія, прошли въ Патрiархію. По пути осматривали роскошный домъ, вѣрнѣе дворецъ „Фонда“ духовенства съ разными канцеляріями священническаго „Союза“. Такія зданія могли быть воздвигаемы только богатымъ духовенствомъ Австріи, гдѣ Карловацкій Патрiархъ былъ этнархомъ своего народа, какъ Вселенскій Патрiархъ Турціи. Здѣшнее бѣлое духовенство и въ настоящее время представляетъ изъ себя огромную силу, объединившуюся въ священническій союзъ, съ коимъ считаются не только епископы, но и правительство. Въ кастовомъ смыслѣ это не дурно, но въ пастырской дѣятельности это явленіе не полезно, ибо независимое матеріально, и въ извѣстной мѣрѣ административно, духовенство постоянно находится подъ дѣйствіемъ соблазна — не особенно дорожить расположеніемъ паствы, вслѣдствіе чего, при нынѣшней всеобщей демократизаціи, представляетъ опасность для сербскаго духовенства потерять вліяніе на народъ. Уже и нынѣ замѣчается въ Сербіи то печальное явленіе, что церкви пустуютъ, ибо церковная проповѣдь почти совершенно отсутствуетъ. Кромѣ того, наблюдаются здѣсь и нѣсколько ненормальныя отношенія священническаго „Союза“ къ Высшей Церковной Власти, которая весьма часто не въ состояніи превозмочь и преодолѣть упорства этого союза особенно въ вопросахъ матеріальнаго характера.

У воротъ, ведущихъ въ Патрiархію, мы простились съ почтеннѣйшимъ о. ректоромъ и любезной преподавательской корпораціей и повернули въ маленькій корпусъ, гдѣ находится бібліотека и квартира Преосвященнаго Максимилана. Осмотръ бібліотеки былъ назначенъ на слѣдующій день, а въ этотъ вечеръ Его Блаженство рѣшилъ сдѣлать визитъ Преосвященному. Когда мы вошли въ скромные и холодные покои епископа Максимилана, то невольно удивились, почему Преосвященный, при наличіи огромнаго и роскошнаго патрiаршаго дворца, занимаетъ въ

этомъ старомъ и, повидимому, сыроватомъ корлусъ двѣ небольшія комнаты, съ самой скромной обстановкой... Потомъ намъ сообщили, что Преосвященный Викарій имѣетъ склонность къ аскетизму и за это особенно пользуется расположеніемъ карловчанъ. Тогда намъ стала понятной скромность и нетребовательность Епископа.

Отъ Преосвященнаго Максимилана и въ его сопровожденіи Его Блаженство перешелъ въ патріаршій дворецъ, чтобы осмотрѣть верхній этажъ его при электрическомъ свѣтѣ, когда дворецъ этотъ представляется въ особенно эффектной видѣ. Сначала прошли въ дивную домовую церковь-часовню (домашняя капелла), расположенную надъ вестибюлемъ. Она богато украшена и снабжена всякою утварью, а потому чрезвычайно уютна и располагаетъ къ теплой молитвѣ.

Большой площадкой предъ капеллой верхній этажъ патріаршаго дома раздѣляется на двѣ половины: справа отъ входа расположены патріаршія комнаты, а слева—королевскія. Первые могутъ выдержать сравненіе съ роскошью любого царскаго дворца. Онѣ устланы богатыми коврами, уставлены роскошной мебелью подъ чехлами, увѣшаны дивными картинами и зеркалами... Особенно красивъ тронный залъ карловацкихъ патріарховъ, гдѣ имѣется дивной кисти картина, изображающая послѣдняго карловацкаго патріарха, столь печально окончившаго свои дни, Лукіана Богдановича — въ молебѣ за свой градъ предъ патрономъ Карловцевъ Святит. Николаемъ во дни одного изъ разливовъ Дуная, угрожавшаго затопить Карловцы. Хорошо жили еще столь недавно карловацкіе патріархи! Нынѣшній же сербскій патріархъ—скромный молитвенникъ, не любитъ посѣщать Карловцы и рѣдко живетъ въ своемъ нынѣшнемъ Карловацкомъ дворцѣ, а вслѣдствіе этого дворецъ этотъ пустуетъ, и густо насыпанный на коврахъ и мебели нафталинъ своимъ запахомъ только подчеркиваетъ необитаемость патріаршихъ покоевъ.

Королевскія комнаты Карловацкаго дворца гораздо скромнѣе патріаршихъ. Мы молчаливо прошли чрезъ эти комнаты и остановились только у постели королевской, ибо въ изголовьи ея замѣтили такъ знакомый намъ образъ Лѣснинской Божіей Матери — даръ монахинь б. Лѣснинскаго монастыря на Подлясьи (въ 14 верстахъ отъ г. Бѣлы). Нынѣ эти монахини живутъ неподалеку отъ Карловцевъ—въ Хоповскомъ монастырѣ, каковой приведенъ ими въ цвѣтущее состояніе.

Изъ печати.

Злоупотребленіе печатнымъ словомъ.

Печатное слово—великая сила. Истина эта общеизвѣстна, какъ извѣстно и то зло, которое можетъ причинить это могущественное оружіе въ рукахъ злыхъ и безсовѣстныхъ людей. Поэтому, постоянно приходится считаться съ тѣмъ, что печатнымъ словомъ злоупотребляютъ, используя его для достиженія самыхъ низменныхъ цѣлей. Уже давно однимъ изъ извѣстныхъ публицистовъ было пущено въ оборотъ мѣткое слово о „мошенникахъ пера и разбойникахъ печати“, т. е. о лицахъ и печатныхъ органахъ, злоупотребляющихъ силой печатнаго слова съ цѣлью сѣянія лжи, клеветы и неправды.

Просматривая голоса печати о православно-церковныхъ дѣлахъ, приходится часто вспоминать это клеймящее опредѣленіе, такъ какъ на каждомъ шагу наталкиваешься на беззастѣнчивое извращеніе истины въ изложеніи относящихся сюда событій, а то

просто—на откровенную ложь, самымъ наглымъ образомъ пускаемую въ ходъ въ надеждѣ на безнаказанность и въ увѣренности справедливости пословицы, гласящей: „клевети, клевети, всегда что-либо останется“.

Совершенно невозможно опровергать всѣ неправды и небылицы, возводимыя на Православную Церковь и различныя ея учрежденія многочисленными органами печати, инспирируемыми Католическими Агентствомъ Печати, а также, къ сожалѣнію, нѣкоторыми газетами, стремящимися представлять мнѣніе православнаго меньшинства. Поэтому, мы должны ограничиться приведеніемъ лишь нѣкоторыхъ убѣдительныхъ примѣровъ и обратиться къ читателямъ съ просьбой съ крайней осторожностью относиться къ тѣмъ свѣдѣніямъ о церковныхъ дѣлахъ, которыя исходятъ не изъ официального церковнаго источника.

Вотъ, на примѣръ, какъ пишетъ о православныхъ церковныхъ дѣлахъ польская газета „Иллюстрированы Курьер Цодзенны“, издающаяся въ Краковѣ:

Въ номерѣ этой газеты отъ 17 ноября м. г., подъ громкимъ заголовкомъ: „Грозный религіозный хаосъ на Волыни растетъ. Воинствующее православіе, сектантство и большеизмъ подали себѣ руки противъ Польши“,— эта газета даетъ большую замѣтку, въ которой говоритъ:

„Религіозныя отношенія на Волыни становятся, какъ мы об этомъ уже писали, почти съ каждымъ днемъ все болѣе хаотическими и принимаютъ характеръ столь анархическій, что угрожаютъ не только общественной безопасности, но прямо становятся опасными для жизненныхъ интересовъ государства... Одной изъ причинъ этого броженія является позиція православныхъ поповъ въ отношеніи все чаще происходящаго перехода тамошняго украинскаго населенія обратно въ унию“.

Всякому мало мальски знакомому съ положеніемъ дѣлъ на Волыни ясно, насколько лживо какъ само заглавіе, такъ и приведенное выше освѣщеніе причинъ мнимаго „религіознаго хаоса на Волыни“. Прекрасно извѣстно, что спокойная доселѣ религіозная жизнь Волыни, дѣйствительно, въ 2-3 приходахъ нарушилась, но это произошло почти исключительно благодаря обманному и насильственному вторженію уни въ эти приходы. Краковская газета, конечно, не желаетъ этого признать и вотъ какъ описываетъ событія, столь недавно происшедшія въ м. Вышгородкѣ:

„Въ сентябрѣ с. г. мы сообщали, что въ Вышгородкѣ православные хотѣли отобрать у католиковъ костелъ, который въ свое время русскими былъ обращенъ въ церковь. Во время борьбы были ранены нѣсколько польскихъ осадниковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Вышгородекскій приходъ насчитываетъ нѣсколько тысячъ католиковъ“.

Эти фразы могутъ быть приведены въ качествѣ классическаго образца лжи, такъ какъ онѣ не то, чтобы придавали фактамъ какое либо неправильное освѣщеніе, а просто на просто совершенно измышляютъ самые факты, никогда не имѣвшіе мѣста. О вышгородецкихъ событіяхъ „Воскресное Чтеніе“ писало сравнительно еще недавно, и даже официальная версия объ этомъ столкновеніи не оспариваетъ того обстоятельства, что не православные пытались отобрать костелъ, а наоборотъ, специально собранные со всего уѣзда вооруженные католики въ числѣ нѣсколькихъ сотъ въ 3 часа ночи напали на священника и церковь, пытаясь завладѣть таковой. Православные защищались, и въ происшедшей борьбѣ выстрѣлами и холоднымъ оружіемъ было ранено нѣсколько православныхъ, а отнюдь не католиковъ. Наконецъ, Вышгородецкаго католическаго прихода вовсе не существуетъ, а число католиковъ въ окрестностяхъ не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ, въ самомъ же Вышгородкѣ католиковъ такъ мало, что въ мѣстной школѣ на нѣсколько сотъ учениковъ находится лишь около десятка католиковъ.

Столь же правдоподобно описываются событія

въ с. Жабче на Волыни, гдѣ какъ извѣстно ничтожная кучка унѣатовъ хитростью овладѣла православнымъ храмомъ и, благодаря попустительству властей, владѣтъ имъ до сихъ поръ. Всѣ эти измышленія заканчиваются слѣдующею тирадою:

„Оскверненіе храмовъ толпами, поддающимися агитаціи поповъ, враждебно настроенныхъ по отношенію ко всему польскому и католическому, нарушеніе воли большинства прихожанъ и правонарушенія на каждомъ шагѣ со стороны воинствующаго православія—все это является вѣдъ достаточнымъ доказательствомъ нарушения общественныхъ устоевъ зарвавшихся фанатиками. Православные попы пытаются вести борьбу съ польскимъ правительствомъ и католической церковью.“...

Итакъ, католики организовали два нападенія на православные храмы, въ одномъ случаѣ ранили нѣсколько православныхъ, а въ другомъ — захватили церковь. Эти факты польская газета изображаетъ, какъ проявленія антигосударственной и враждебной католичеству и даже государству дѣятельности православнаго духовенства, бросая по его адресу тяжелыя и опасныя обвиненія.

Поистинѣ, это ли не классическій примѣръ злоупотребленія печатнымъ словомъ? И неужели, поступая такимъ образомъ, подобные журналисты не понимаютъ, какой вредъ причиняютъ они государству и католической вѣрѣ такого рода выступленіями, могущими лишь компрометировать дѣло, защищаемое ими.

Недалеко отъ краковской газеты ушелъ украинскій „законнопосланный“ органъ „Украинская Нива“, сдѣлавшій также ложь и клевету основнымъ пріемомъ своей публицистической дѣятельности.

На этотъ разъ мишенью очередныхъ измышленій былъ избранъ Интернатъ студентовъ Православнаго Богословскаго Огдѣла Варшавскаго Университета. Всѣмъ разрушителямъ нормальнаго уклада жизни Православной Церкви въ Польшѣ давно уже стало невтерпѣжъ, что этотъ Интернатъ не является просто студенческимъ общежитіемъ или даже ночлежкой, которой безконтрольно и произвольно распоряжалось бы буйное меньшинство молодежи. Они просто не въ состояніи понять, какъ можно желать, чтобы Интернатъ сталъ учрежденіемъ, въ коемъ путемъ строгой дисциплины и тщательнаго отбора воспитывались бы будущіе пастыри и воины на нивѣ Христовой, закалялся бы ихъ духъ, выковывалась воля и характеръ. Самоволье и безначалье—вотъ анархическій идеалъ, во имя котораго они „борются“ клеветой и ложью.

Во имя вышеуказанныхъ разрушительныхъ идеаловъ, коимъ ложно придается личина „защиты національнаго интереса“, „Украинская Нива“ въ №№ 85-86 и въ № 88 помѣстила двѣ замѣтки подъ заголовкомъ „Интернатъ или Украиножерня“. Обѣ эти замѣтки полны всякаго рода поклепами по адресу Интерната православныхъ студентовъ богослововъ въ Варшавѣ и его администраціи, самыхъ обидныхъ и оскорбительныхъ обвиненій, бросаемыхъ безъ всякихъ доказательствъ и безъ подкрѣпленія ихъ фактами. Все это дѣлается, якобы, во имя заботы о воспитаніи изъ студентовъ богослововъ „будущихъ вождей массъ, которымъ нужны здоровыя и опредѣленныя убѣжденія, сильная и непоколебимая воля“.

Давно и хорошо извѣстно, что характеръ и воля воспитываются именно путемъ дисциплины, а не своеволія. Между тѣмъ „Украинская Нива“ жалуется прежде всего на то, что „русло интернатской жизни сводится къ безусловному исполненію регулямина и подчиненію персоналу правленія“.

Вѣроятно, газета предпочла бы, чтобы воспитаніе сводилось къ невыполненію правилъ жизни въ интернатѣ и къ подчиненію его администраціи волѣ студентовъ.

Дальше идутъ совершенно голословныя и не подтвержденныя никакими фактами обвиненія: „Луч-

шимъ студентомъ считаютъ того, кто не выписываетъ газетъ (конечно украинскихъ), не принадлежитъ къ Украинской Студенческой Громадѣ, не протестуетъ, когда въ столовой Интерната подаютъ несвѣжее мясо, читаетъ съ русскимъ выговоромъ установленныя регулямина молитвы, во время богослуженія въ церкви крестится чаще, чѣмъ самъ о. Инспекторъ“.

Можетъ быть, обвинители захотятъ указать, когда это „въ столовой интерната подавали несвѣжее мясо“, и скажутъ, почему, если тамъ кормятъ такъ плохо, всѣ студенты стараются обѣдать именно въ этой столовой? Относительно прочихъ обвиненій, скажемъ, что они просто лживы: украинскія газеты и даже самая „Украинская Нива“ съ разрѣшенія администраціи Интерната выписываются для студенческой читальни; къ Украинской Громадѣ принадлежитъ нѣсколько десятковъ студентовъ, проживающихъ въ Интернатѣ, и какъ можно убѣдиться изъ записей въ книгѣ отпусковъ, они ходятъ на ея собранія даже до позднихъ часовъ съ разрѣшенія воспитателей Интерната.

Послѣднія въ приведенной цитатѣ замѣчанія относительно молитвы и крестнаго знамени отдають прямымъ кощунствомъ, и мы съ ними полемизировать не будемъ. Были, правда, въ Интернатѣ студенты, ставшіе на точку зрѣнія „Украинской Нивы“ и заявившіе, что ни молиться, ни креститься они не хотятъ, а ходить въ церковь считаютъ совершенно лишнимъ. Они просто жили въ Интернатѣ и готовились къ поступленію въ другія учебныя заведенія, куда имъ не удалось попасть первоначально. Они уже удалены изъ Интерната, и врядъ ли хоть одинъ здравомыслящій человѣкъ можетъ возражать противъ подобной мѣры.

Въ связи съ этимъ укажемъ дальнѣйшее лживое обвиненіе, будто „въ Интернатѣ выработалась традиція—наказывать студентовъ за всякій проступокъ до лишенія права пребывать въ стѣнахъ Интерната включительно. Иронія судьбы приводитъ къ тому, что наказанія постигаютъ главнымъ образомъ украинцевъ. Въ началѣ этого учебнаго года „за неисполненіе регулямина“ выбросили изъ Интерната 13 студентовъ, изъ коихъ 11 украинцевъ. Тѣмъ украинцамъ, которыхъ приняли въ Интернатъ, поставлены какія-то „застѣженія“, которыя даютъ право Правленію Интерната во всякое время расправиться съ ними по своему“.

Наказанія въ Интернатѣ примѣняются вообще чрезвычайно рѣдко. Доказательствъ—за первые полтора мѣсяца нынѣшняго учебнаго года въ книгѣ кондуитъ Интерната не было ни одной записи, а врядъ ли можно предположить, что за это время ни одинъ изъ 160 воспитанниковъ Интерната ни разу не нарушилъ его правилъ. Если же ранѣе бывшія наказанія, а въ частности—исключенія примѣнялись преимущественно къ украинцамъ, то это весьма печально свидѣлствуетъ объ этихъ послѣднихъ, ибо всѣ эти мѣры строго мотивированы въ протоколахъ Правленія и совершенно объективно обоснованы. Кстати, что касается исключеній, то въ началѣ текущаго года было отказано въ пріемѣ въ Интернатъ не 13, а лишь 7 студентамъ, по такимъ мотивамъ, какъ: умышленная порча казеннаго имущества, совершенная и демонстративная нерелигіозность, систематическій отказъ подчиняться правиламъ Интерната, частое появленіе въ пьяномъ видѣ и т. п. Само собой разумѣется, что, устанавливая эти проступки, Правленіе нисколько не интересовалось національностью исключаемыхъ. Что касается пріема „съ оговоркой“, то условно были приняты вовсе не украинцы, а рядъ студентовъ, замѣченныхъ въ истекшемъ году въ различныхъ

проступках, и совершенно неизвестные правлению студенты, вновь поступившие на первый курс.

Въ такой же мѣрѣ основательны и всѣ прочія обвиненія и поклепы, въ частности, касающіяся распределенія стипендій. Въ виду жалобъ, направленных по этому поводу нѣкоторыми студентами-украинцами депутатамъ Сейма, была произведена повѣрка национальности стипендіатовъ, причемъ выяснилось, что студенты-украинцы получаютъ около 50 % стипендій, тогда какъ они составляютъ лишь около 40 % всѣхъ студентовъ Богословскаго Отдѣла. Въ частности, изъ 13 человекъ студентовъ-украинцевъ, жаловавшихся одному изъ депутатовъ на неполученіе стипендіи, оказалось: 2 не живущихъ въ Интернатѣ и потому не могущихъ получить стипендіи; 1—не состоящий вообще въ Варшавскомъ Университетѣ и 1—состоящий псаломщикомъ и получающій доходы по этой должности; остальные 9 студентовъ стипендіи получили.

Вѣнцомъ лжи являются заключительныя строки замѣтки „Украинской Нивы“ съ жалобой на „недоступность Декана-Митрополита для обыкновеннаго студента“. Владыка Митрополитъ ежедневно принимаетъ всѣхъ студентовъ по субботамъ въ помѣщеніи деканата или въ митрополичьемъ домѣ, кромѣ того—2 раза въ недѣлю во время общихъ прѣмовъ просителей и, въ случаѣ крайней надобности, даже послѣ каждой лекціи. Есть ли въ Варшавскомъ Университетѣ хоть одинъ деканъ, который былъ бы въ такой мѣрѣ доступенъ своимъ студентамъ?

Въ такой же степени обоснованы и всѣ прочія обвиненія „Украинской Нивы“. Ложь—самая беззастѣнчивая—вотъ ея орудіе, и это обстоятельство достаточно характеризуетъ какъ самую газету, такъ и ея истинныя цѣли.

Вох.

Церковное обозрѣніе.

Парижская газета „Возрожденіе“ сообщаетъ, что Св. Синодъ Румынской Православной Церкви измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе и постановилъ отпраздновать въ текущемъ году праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ одинъ день со всѣмъ остальнымъ Православнымъ міромъ, т. е. 5-го мая с. г. Подтвержденія этого сообщенія изъ другихъ источниковъ у насъ пока нѣтъ, но будемъ надѣяться, что оно соответствуетъ истинѣ.

Изъ совѣтской Россіи сообщаютъ о необычайно развившейся тамъ кампаніи противъ Православнаго духовенства, на этотъ разъ связанной съ происходящими перевыборами сельскихъ совѣтовъ. Большевики обвиняютъ Православный клиръ въ поддержкѣ „кулацкихъ“ кандидатовъ и въ незаконной предвыборной агитаціи, приводятъ въ своихъ газетахъ рядъ случаевъ такой агитаціи и указываютъ на возрастающее вліяніе духовенства на русскую молодежь. Къ сожалѣнію, вся информация, преподносимая совѣтскими газетами по этому вопросу такова, что ни отнестись къ ней съ довѣріемъ, ни даже процитировать ее на столбцахъ церковнаго журнала невозможно—настолько явно лживо и кощунственно грубо въ оскорбительности то, что совѣтскія газеты пишутъ на эту тему.

Въ Римѣ въ большомъ залѣ дворца Латеранъ состоялось торжественное подписаніе историческаго пакта о восстановленіи мірской власти папы, или такъ называемаго „пакта соглашенія“ между Ватиканомъ и Квириналомъ. Отъ имени папы пактъ былъ подписанъ государственнымъ секретаремъ кардиналомъ Гаспар-

ри, а отъ имени итальянскаго короля—министромъ-президентомъ Муссолини.

Это долгожданное соглашеніе положило конецъ конфликту, возникшему около 60 лѣтъ тому назадъ между итальянскимъ королевствомъ и Ватиканомъ.

Послѣ оккупаціи большей части Церковной Области войсками Виктора Эммануила, во владѣніи папы остался лишь самъ Римъ съ ближайшими окрестностями. 20 сентября 1870 г. войска Виктора-Эммануила заняли Римъ, который былъ объявленъ столицей объединенной Италіи. Въ маѣ 1871 г. итальянское правительство приняло законы о гарантіяхъ, опредѣляющіе взаимоотношенія между итальянскимъ королевствомъ и папскимъ престоломъ. Папѣ Пію IX, лишившемуся своей свѣтской власти, были оставлены ватиканскій и латеранскій дворцы, король же поселился въ квиринальскомъ дворцѣ. Съ того времени именами Квириналь и Ватиканъ обозначаются правительства Италіи и папскій престолъ. Въ видѣ протеста папа Піи IX удалился въ Ватиканъ, котораго онъ не оставлялъ до самой своей смерти. Съ того времени папы добровольно продолжали оставаться на положеніи „ватиканскихъ узниковъ“. Уже въ 1871 г. Піи IX, повидимому, отказался отъ надежды на восстановленіе своей власти надъ Церковной Областью, настаивая лишь на представленіи „ему небольшого куска земли“. Его преемникъ папа Левъ XIII продолжалъ борьбу за независимость папскаго престола, согласившись въ концѣ концовъ на сохраненіе формальнаго суверенитета, хотя бы надъ ватиканскимъ садомъ. При немъ замѣтно усилилась клерикальная струя въ итальянскомъ парламентѣ. При Піи X отношенія Ватикана къ свѣтской власти стали болѣе терпимыми, тѣмъ болѣе, что Піи X не старался обострять отношеній съ Квириналомъ.

Съ 1914 по 1922 г. папскій престолъ занималъ Бенедиктъ XV, неоднократно дѣлавшій попытки къ примиренію воюющихъ сторонъ. Несмотря на то, что всѣ эти попытки не дали результатовъ, онъ все же содѣйствовалъ укрѣпленію полженія папскаго престола. При немъ нѣкоторые европейскія государства возобновили свои дипломатическія отношенія къ куріи.

Папа Піи XI, занимающій престолъ съ 6 февраля 1922 г., вскорѣ послѣ своего избранія сдѣлалъ первый шагъ, чтобы перестать быть ватиканскимъ узникомъ. Онъ благословилъ толпу молящихся съ внѣшняго балкона собора св. Петра въ Римѣ. Въ этомъ шагѣ папы было усмотрѣно желаніе, наконецъ, придти къ соглашенію съ Италіей. Глава итальянскаго правительства Муссолини высказывался также неоднократно за урегулированіе затянувагоса конфликта. Въ теченіе нѣкотораго времени между Ватиканомъ и Квириналомъ происходили переговоры, относительно которыхъ глухо сообщалось, что по соглашенію папѣ будетъ предоставлена небольшая территорія на правомъ берегу Тибра съ гаванью, дающей папѣ выходъ къ морю.

Политическое обозрѣніе.

Совѣтская Россія переживаетъ полосу новыхъ политическихъ и экономическихъ затрудненій. Высылка Троцкаго въ Константинополь произошла одновременно со введеніемъ т. н. хлѣбныхъ заборныхъ книжекъ, т. е. фактически съ восстановленіемъ хлѣбныхъ карточекъ во всѣхъ главныхъ русскихъ городахъ. Эта мѣра объясняется, конечно, рѣзкимъ ухудшеніемъ экономическаго положенія страны.

Прежде всего необходимо обратить вниманіе на необычайный ростъ цѣнъ на хлѣбъ. Оказывается, что за періодъ съ 1 января 1928 года по 1 января 1929

годъ базарныя цѣны на рожь, ржаную муку и пшеницу поднялись почти въ два съ половиною раза. Ростъ хлѣбныхъ цѣнъ не уменьшается, а возрастаетъ, при чемъ темпъ этого возрастанія увеличивается.

Нечего и говорить о томъ, что казенныя цѣны на хлѣбъ совершенно отошли отъ вольныхъ цѣнъ. Въ нѣкоторыхъ недородныхъ районахъ базарныя цѣны составляютъ болѣе 300-350 проц. къ казеннымъ, а въ потребляющей полосѣ по ржаной мукѣ и ржи разница доходитъ до 500 процентовъ. Это явленіе создаетъ, между прочимъ, совершенно своеобразныя послѣдствія, выражающіяся въ томъ, что кооперативный хлѣбъ, изготовляемый изъ казенной муки, уходитъ изъ города въ деревню.

Различіе въ валовомъ сборѣ хлѣба въ этомъ году по сравненію съ прошлымъ годомъ, по совѣтскимъ даннымъ, оказывается не столь значительнымъ. И само по себѣ это различіе едва-ли могло бы оказать большое вліяніе на хлѣбныя цѣны. Несомнѣнно, что главное значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ стихійно создавшемуся убѣжденію населенія въ томъ, что при сложившихся условіяхъ крестьянство не будетъ стремиться къ увеличенію посѣвовъ, что количество свободныхъ излишковъ хлѣба неизбежно должно сократиться. Въ этомъ убѣдила весна 1928 г., въ этомъ убѣждаетъ минувшая осень.

Въ СССР въ настоящее время наблюдаются факты и иного порядка, свидѣтельствующіе о томъ, что паника и спекуляція свойственны не только хлѣбному рынку. Паника и спекуляція наблюдается и на рынкѣ промышленныхъ товаровъ. Недостатокъ товаровъ не уменьшается, а возрастаетъ, хотя производство ихъ, если не увеличилось, то и не уменьшилось. Недостатокъ товаровъ растетъ, хотя платежеспособность населенія не могла увеличиться и хотя главное вниманіе населенія сосредоточено на накопленіи продовольственныхъ запасовъ.

Такимъ образомъ, вся совокупность явленій въ области хлѣбнаго и товарнаго рынка свидѣтельствуетъ о томъ, что въ СССР въ настоящее время сказывается вліяніе денежной инфляціи. Осторожно на это намекали совѣтскіе экономисты еще осенью. Но въ теченіе осени количество бумажныхъ денегъ не уменьшилось, а увеличилось, и только теперь сдѣланы первые шаги для сокращенія денежной массы. Однако, и это сокращеніе признается „сезоннымъ“, такъ какъ предстоитъ новая эмиссія, которая предусмотрена и планами (на сумму 200 мил. руб.). Вліяніе инфляціи еще не сказывается на казенномъ секторѣ народнаго хозяйства въ СССР, такъ какъ казенная промышленность живетъ на сырьѣ, добываемомъ по казеннымъ, т. е. не рыночнымъ цѣнамъ. Но по скольку въ качествѣ сырья и орудій производства приходится употреблять такія, за которыя заплачено иностранной валютой, то продажа готовыхъ издѣлій по казеннымъ цѣнамъ, хотя и высокимъ, все же неизбежно приведетъ къ убыткамъ.

Во всякомъ случаѣ, поддерживать длительно это различіе казеннаго и народнаго рубля безъ конца не удастся. Въ прошломъ были такіе опыты и отъ нихъ пришлось отказаться.

Гдѣ же выходъ? Власть не можетъ отказаться отъ казенныхъ хлѣбозаготовокъ, такъ какъ иначе останется безъ хлѣба и сырья. Власть не въ состояніи повысить цѣны на хлѣбъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ паденіе курса рубля отразится на положеніи казеннаго сектора хозяйства. Власть принуждена идти по тому пути, по которому она идетъ теперь, усиливая принужденіе по отношенію къ народному хозяйству. Но такая политика увеличитъ тѣ неблагоприятныя послѣдствія, которыя и безъ того велики. Всѣ здоровые пути закрыты. Приходится идти въ темную,

итти на „авось“. Политбюро будетъ все больше и больше ограничивать количество населенія, о которомъ будетъ заботиться, все больше и больше будетъ изолироваться отъ народнаго хозяйства, отъ страны. Пока насиле даетъ временные результаты, оно будетъ примѣняться и на немъ будетъ строиться временное благополучіе наиболѣе нужныхъ партіи группъ населенія.

Но длительнымъ никакое насиле быть не можетъ и хотя Сталинъ удалил изъ Россіи главнаго и самаго опаснаго своего противника—Троцкаго—никто не можетъ предвидѣть, кѣмъ и когда будетъ нанесенъ ударъ кремлевской коммунистической диктатурѣ.

Важнѣйшимъ событіемъ международной политики является созывъ репараціонной конференціи, наконецъ собравшейся послѣ столькихъ переговоровъ, споровъ и конфликтовъ. Конференція не только собралась, но и избрала своимъ предсѣдателемъ американскаго делегата Оуэна Юнга, — это даетъ надежду на то, что работа конференціи закончится успѣхомъ. Само американское правительство прекрасно понимало все значеніе участія представителей Соед. Штатовъ на репараціонной конференціи. Официально они считаются совершенно частными лицами, но когда стало извѣстно о приглашеніи на конференцію Юнга и Моргана, то Гуверъ прервалъ свое южно-американское путешествіе и поспѣшилъ въ Вашингтонъ чтобы дать имъ окончательныя инструкціи. Самъ президентъ Кулиджъ долго противился тому, чтобы кто либо изъ американскихъ делегатовъ бралъ на себя предсѣдательствованіе на конференціи, справедливо считая, что актъ этотъ возлагаетъ на Соед. Штаты моральную отвѣтственность за всѣ принятые рѣшенія. Темъ не менѣе Кулиджу пришлось уступить и появленіе Юнга на предсѣдательскомъ креслѣ означаетъ признаніе тѣснаго участія заатлантической республики въ рѣшеніи европейскихъ дѣлъ.

Официально на конференціи будетъ идти рѣчь только о германскихъ репараціяхъ, но не официально подвергнется обсужденію вся проблема международной задолженности, частью которой являются эти репараціи.

Простой коммерческій расчетъ требуетъ упрощенія и рационализаціи всѣхъ сложныхъ финансовыхъ взаимоотношеній. Примѣненіе чисто дѣловаго метода въ видѣ плана Доуса къ безнадежно запутавшемуся въ десяткахъ конференцій вопросу о германскихъ репараціяхъ, дало уже самые благотворные результаты. Теперешняя конференція, состоявшая только изъ экономистовъ, а не политиковъ, окончательно урегулируетъ репараціонную проблему и тогда самъ собою встанетъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ международныхъ долговъ.

Положеніе въ Афганистанѣ продолжаетъ оставаться неопредѣленнымъ. Аманулла, ободренный поддержкой со стороны ряда вліятельныхъ племенъ, взявъ назадъ свое отреченіе отъ престола и вновь провозглашенъ эмиромъ. Столица его временно находится въ Кандагарѣ, гдѣ онъ и сформировалъ новый кабинетъ. По свѣдѣніямъ европейскихъ газетъ, Баача-Секао, сознавая полную безнадежность своего положенія, готовится къ бѣгству.

Хроника.

КОНЧИНА ЗЯТЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ. 15 февраля с. г. послѣ непродолжительной болезни въ г. Краковѣ скончался инженеръ Эаддей Звислоцкій, мужъ единственной дочери Президента Республики Профессора Игнатія Мослицкаго. Покойный, не взирая на молодой возрастъ, такъ какъ онъ скончался всего 39 лѣтъ отъ роду, считался однимъ изъ выдающихся инженеровъ и занималъ видный постъ строителя и главнаго директора государственной азотной фабрики въ Тарновѣ. Инженеръ Звислоцкій былъ доцентомъ химіи Львовскаго Университета, а во время Великой Войны сражался въ легіонахъ Маршала Пилсудскаго и въ частяхъ польской арміи. Послѣ покойнаго осталась вдова и 7-лѣтній сынъ. Потрясенной этой тяжелой утратой семьѣ г. Президента Республики со всѣхъ сторонъ направляются искреннія и горячія выраженія сочувствія и соболѣзнованія.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій отправилъ г. Президенту нижеслѣдующее письмо:

„Ekscelencjo Czcigodny Panie Prezydencie.

Pozwoli Wasza Dostojność, abym złączył swój głos z wyrazami powszechnego żalu i współczucia współobywateli z powodu ciężkiej straty jaką doznała Wasza Ekscelencja i Jej Dostojną Rodzinę przez zgon ś. p. Tadeusza Zwisłockiego. Oby ogólne uznanie dla zasług i cnót przedwcześnie zgasłego wzorowego obywatela i męża mogły ukoić ból tych, których on osierocił.

Zanosząc gorące modły do Pana Zastępów za spokój duszy zmarłego ś. p. Tadeusza, błagam Go, aby zesłał On spokój i pocieszenie straszanemu domowi Waszej Ekscelencji.

Raczy Wasza Dostojność przyjąć szczere zapewnienia najwyższego szacunku i poważania.

(—) Metropolita Dyonizy“.

ЖАЛОБА ПРИХОЖАНЪ СЕЛА ЗАБОЛОТЯ. Православные прихожане с. Заболотья Бѣльскаго уѣзда, Варшавско-Холмской Епархіи, подали Министру Исповѣданій прошеніе, указывая на вредную и развращающую дѣятельность уніатскихъ агитаторовъ, во главѣ съ бывшимъ псаломщикомъ Никольскимъ, поселившихся въ Заболотье, и прося принять мѣры къ прекращенію ихъ агитаціи, никому ненужной, такъ какъ въ Заболотьи и его окрестностяхъ совершенно нѣтъ уніатовъ.

ХОДАТАЙСТВО СБѢ ОТКРЫТИИ ЦЕРКВИ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій возбудилъ передъ Министерствомъ Исповѣданій ходатайство объ открытіи православнаго храма въ селѣ Замшанахъ, Брестскаго уѣзда, Полѣсской Епархіи. Въ указанномъ селѣ съ незапамятныхъ временъ существовалъ православный приходъ, закрытый осенью 1924 г. по распоряженію государственной власти. Въ 1926 г. церковь въ с. Замшанахъ была на нѣкоторое время захвачена уніатскимъ священникомъ, присланнымъ Пинскимъ римо-католическимъ епископомъ. Мѣстныя административныя власти отобрали храмъ у уніатскаго духовенства, опечатали его, и съ этого времени ключи храма находятся въ Старостѣ въ Брестѣ.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. Инспекторъ Волынской Духовной Семинаріи К. С. Квашенко освобожденъ школьными властями отъ должности инспектора и преподавателя указанной Семинаріи. На его мѣсто назначенъ г. В. Богацкій. Въ ближайшее время будетъ освобожденъ отъ должности инспекторъ Виленской Духовной Семинаріи А. Л.

Бѣлявскій, съ оставленіемъ въ должности преподавателя указанной Семинаріи. Увольняется, также, преподаватель греческаго языка Виленской Семинаріи г. А. Куцъ; на его мѣсто назначенъ свящ. Д. Сайковичъ, окончившій Православный Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета.

СОБРАНИЕ ПО ДѢЛУ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА. Съ благословенія Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, 20-22 февраля сего года въ Варшавѣ, въ помѣщеніи Варшавско-Холмской Духовной Консисто́ріи, состоялось засѣданіе Собранія представителей отъ приходскаго духовенства Варшавско-Холмской, Виленской, Волынской, Гродненской и Полѣсской епархій по дѣлу открытія эмеритальной кассы духовенства. Открылъ Собраніе въ 11 ч. утра, 20 февраля, молитвою, преподаніемъ благословенія и рѣчью о значеніи и необходимости скорѣйшаго открытія эмеритальной кассы Его Блаженства. На засѣданіяхъ предсѣдательствовалъ членъ Варшавско-Холмской Консисто́ріи, Настоятель Варшавской-Свято-Троицкой Церкви на Подвалѣ, Митрофорный Протоіерей о. Антоній Рудлевскій.

І. П.

Сектантъ—убійца—звѣрь.

Въ селѣ Смидинѣ, Мацловской гмины, Ковельскаго уѣзда, 21 октября 1928 года произошло кровавое событіе. Въ этотъ день отъ руки палача-сектанта пали: комендантъ полиціи г. Греснеръ, полиціантъ Марцинюкъ, крестьянинъ Андрей Геризъ, еврейка и еврей Меламеды, и былъ раненъ осадникъ Янушъ Эмма.

Мы не давали о семъ мрачномъ преступленіи, сравнительно, продолжительное время свѣдѣній на страницахъ „Воскреснаго Чтенія“, потому что отказывались вѣрить въ то, что сектанты—пятидесятники, хвлящіеся своей набожностью, могли совершить такое ужасное преступленіе. Но, собравши точныя данныя, печатаемъ ихъ, ибо они дѣйствительно свидѣтельствуютъ о преступленіи, совершенномъ вожакомъ пятидесятниковъ въ с. Смидинѣ, Іуліаномъ Мизовцемъ.

Пятидесятничество не такъ давно развилось въ селѣ Смидинѣ. Развили его разнаго рода агитаторы, Богъ вѣсть откуда прибывавшіе въ это село. Увлечся этой сектой и Мизовецъ. Принялъ сектантское „крещеніе“, былъ признанъ сектантами за человека, одареннаго особыми дарами „Святаго Духа“. На собраніяхъ „проповѣдывалъ“, говорилъ „иными языками“. Все, какъ есть: „честь-честью“... Сектантъ изъ него, Мизовца, вышелъ хоть куда... Марцинковскій могъ бы прямо восхищаться имъ, какъ рожденнымъ „свыше“ въ зрѣломъ возрастѣ.

Мизовецъ и его „сподвижники“ рьяно начали проповѣдывать пятидесятничество среди своихъ односельчанъ. Начитавшись брошюръ, въ родѣ: „Это ожидаетъ васъ“, они увѣрили всѣхъ и каждого, что въ августѣ мѣсяцѣ 1928 года придетъ къ нимъ, въ с. Смидинѣ, Христосъ и будетъ судить „живыхъ и мертвыхъ“. Своими „проповѣдьями“ пятидесятники такъ взбудоражили село, что мужики, бабы, дивчата, парубки и впрямь повѣрили сектантскимъ бреднямъ. Мѣстный священникъ не на шутку встревожился, напи-

салъ мнѣ письмо, прося меня прибыть въ приходъ. Въ половинѣ августа прошлаго года я прибылъ въ с. Смидинъ. Прибылъ какъ разъ въ то время, когда броженіе среди крестьянъ достигло высшей точки напряженія. Я пригласилъ мѣстнаго благочиннаго, нѣсколькихъ священниковъ, распредѣлилъ порядокъ проповѣдей между батюшками, и мы начали свою миссіонерскую работу. Все село было оповѣщено, что прибыли миссіонеры, будутъ молиться, говорить рѣчи.

Вечеромъ 18 августа въ большомъ храмѣ села Смидина священники во главѣ съ о. благочиннымъ начали служить акаеистъ Божіей Матери. За акаеистомъ я говорилъ проповѣдь, произносили ихъ также окружной миссіонеръ и одицъ изъ священниковъ. Стройно несло пѣніе, убѣдительно были проповѣди, все это благотворно дѣйствовало на огромное число молящихся, собравшихся въ храмѣ. Послѣ акаеиста я сталъ вести бесѣду съ народомъ. Во время моей рѣчи, я вдругъ слышу, кто то выкрикиваетъ грубыя, рѣзкія слова. Я спросилъ: кто это? Мнѣ отвѣтили, что это пятидесятникъ—Мизовецъ. Присутствовавшій комендантъ полиціи, г. Геснеръ, къ слову сказать, очень милый, симпатичный человѣкъ,—возмущенный поведеніемъ Мизовца, вывелъ его изъ храма. Вѣчная память г. Греснеру, такъ трагически погибшему отъ руки палача-сектанта.

Послѣ дѣлаго ряда проповѣдей, бесѣдъ, богослуженій, пятидесятничество стало въ с. Смидинѣ замирать. Особенно оно начало падать, когда крестьяне увидѣли, что пятидесятники нагнали имъ о пришествіи Христа, говоря, что въ м. августъ придетъ къ нимъ въ Смидинъ Христосъ, но Христосъ не пришелъ. Видя, что дѣло пятидесятниковъ въ с. Смидинѣ проиграно, Мизовецъ началъ грозить мѣстному священнику и псаломщику, что онъ ихъ убьетъ, и хвалился также, что онъ сожжетъ храмъ. „Эго де ему повелѣваетъ сотворить Господь Богъ“.

Селяне, окончательно утратившіе вѣру въ пятидесятничество, рѣшили собрать сходъ, на которомъ было бы постановлено, чтобы была закрыта молельня пятидесятниковъ, куда они собираются не для моленій, а для „бредней“. 21 октября сходъ состоялся. Прибыли гминный войтъ, секретарь. Въ мѣстной школѣ часовъ около шести вечера было открыто собраніе, на которомъ и сталъ обсуждаться вопросъ относительно закрытія молельни. Пришелъ на собраніе и Мизовецъ. Какъ только заявился, такъ и началъ скандалить: перебивалъ, хваталъ книги, лежащія на столѣ, на котораго хотѣлъ приложить свою печать. Возмущенный поведеніемъ Мизовца, гминный войтъ пригласилъ въ школу полицію, чтобы вывести его изъ школы.

Явился на собраніе комендантъ Греснеръ въ сопровожденіи постерунковаго Марциняка. Они схватили Мизовца и начали выводить изъ зала собранія. Чтобы вывести его на улицу, пришлось вести коридоромъ. Въ коридорѣ огни не горѣли—было темно. И вотъ, воспользовавшись темнотой, Мизовецъ съ сатанинской ловкостью выхватилъ изъ ноженъ высѣвшій на лѣвомъ боку багнетъ (родъ кортика) г. Греснера и въ теченіе двухъ минутъ покончилъ и съ комендантомъ и съ постерунковымъ: въ коменданта онъ вонзилъ семь ранъ, а въ постерунковаго — три. Комендантъ и постерунковый скончались отъ нанесенныхъ ранъ.

Выбѣжавъ затѣмъ изъ школы, Мизовецъ встрѣтилъ мѣстнаго жителя Януша Эмму, нанесъ ему пораненіе и, несомнѣнно, убилъ бы его тоже, если бы Янушъ, несмотря на раны, во время не бросился бѣжать. Мизовецъ гнался за нимъ, но по дорогѣ попалъ въ ровъ, наполненный отъ дождя водой, гдѣ и за-

стрѣлъ. Выбравшись изъ рва, Мизовецъ осатанѣлъ, жаждалъ крови. Встрѣтивъ идущаго крестьянина Андрея Гериза, Мизовецъ однимъ ударомъ кортика уложилъ его на мѣстѣ: бѣдняга даже не охнулъ. Ударъ острія прямо попалъ въ сердце. Убивъ Гериза, Мизовецъ ворвался въ домъ, гдѣ жили Меламеды. Здѣсь еврея и еврейку Меламеловъ зарѣзалъ безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Зарѣзалъ только за то, что старикъ Меламедъ требовалъ отъ Мизовца, чтобы онъ вернулъ ему взятые въ долгъ 10 злотыхъ.

Дали знать по телефону въ Ковель. Быстро примчался усиленный нарядъ полиціи изъ г. Ковеля и другихъ мѣстъ (село Смидинъ находится отъ г. Ковеля верстахъ въ 15).—Около 8 часовъ утра Мизовца нашли гулявшимъ въ полѣ, около Смидина. Его схватили, арестовали. Задавали вопросы: на всѣ вопросы онъ отвѣчалъ спокойно съ сознаніемъ собственного достоинства. Были допрошены и его единомышленники. Они отвѣчали на вопросъ о причинѣ, побудившей совершить такое ужасное преступленіе, разнo. Одинъ отвѣтилъ, что убійство совершилъ не Мизовецъ, а Самъ Богъ.

Мизовца посадили въ Луцкую тюрьму, гдѣ онъ и пребываетъ по настоящее время. Отсюда Мизовецъ пишетъ своимъ роднымъ и знакомымъ письма. Въ письмахъ, между прочимъ, сообщаетъ, что 5 чловѣкъ, которыхъ онъ убилъ, есть 5 хлѣбовъ, которыми Христосъ насытилъ пять тысячъ людей, 2 убитыхъ имъ полиціанта—есть двѣ рыбы, бывшихъ при чудесномъ насыщеніи.

Мизовецъ оставилъ въ Смидинѣ послѣдователей. Всѣ они проявляютъ признаки полнаго разстройства умственныхъ способностей. Несмотря на такое положеніе дѣлъ, сіи сумасшедшіе люди хвалятся, что гражданскія власти имъ разрѣшили строить молитвенный домъ. Если это вѣрно, то, видно, кровь коменданта и полиціанта не дошла еще до небесныхъ высотъ.

Неужели воеводскія власти сами насаждаютъ такія гнѣзда, изъ которыхъ выводились бы убійцы, убивающіе вѣрныхъ воеводскихъ слугъ?

Не хочется вѣрить сему.

Не лишнимъ считаю помѣстить здѣсь (съ сохраненіемъ орфографіи) полный оттискъ печати, которую прикладывалъ Мизовецъ:

по римский

по еврейский

18 мархешвен

по польский

18 пазджерника

по немецкий

18 октябрь

по русскій

19 октября четвергъ

на четыре языка

Я, Іудиянъ Іосиповъ

МИЗОВЕЦЪ.

Альфа и Омега 149,84

Цар 147.

При семъ номерѣ разсылается третье бесплатное приложение: „Анаеистъ преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму Саровскому чудотворцу“.

димось имѣть мѣсто, или расширить улицу, чтобы церковь была обречена на уничтоженіе. Евреи не лучше трактуются, чѣмъ христіане. Еврейская секція коммунистической партіи отнимаетъ у евреевъ синагоги и постыдно издѣвается надъ ихъ святынями. Шкафы, предназначенные для храненія Торы, употребляютъ, напримѣръ, для помѣщенія въ нихъ портрета Ленина и т. п. Но тѣ, кто близко знакомы съ острвеннѣемъ систематическаго преслѣдованія религіи, единодушно утверждаютъ, что стойкость преслѣдуемыхъ достойна всяческаго удивленія.

ВѢСТИ ИЗЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ.

Харбинскій „Хлѣбъ Небесный“ сообщаетъ о смерти Архіепископа Таврическаго Димитрія, старца Зосимовой пустыни аскета-подвижника іеромонаха о. Алексѣя. О смерти Архіепископа Димитрія подробныхъ сообщеній за границей не получено. Извѣстно только, что Архіепископъ Димитрій три года тому назадъ принялъ схиму съ именемъ Антонія и проживалъ въ одномъ изъ женскихъ монастырей Юга Россіи.

Старецъ Засимовой пустыни о. Алексѣй скончался въ Сергіевомъ посадѣ 19 сентября. Онъ былъ дивнымъ руководителемъ, наставникомъ и молитвенникомъ. Подъ его духовнымъ водительствомъ воспиталось много пастырей и архипастырей стойкихъ въ православномъ ученіи Церкви Христовой. Особенно покойный ратовалъ противъ всѣхъ новыхъ раскольниковъ, раздирающихъ хитонъ Христовъ.

КАТОЛИЦИЗМЪ И СОВѢСТЬ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Памятны слова кс. Казимира Лютославскаго, которыми онъ оправдывалъ страшный актъ убійства перваго президента возрожденной Польши. „Не каждый легальный актъ является похвальнымъ и свободнымъ отъ признаковъ преступнаго покушенія въ области моральной. Важнѣе и святѣ писанной конституціи право неписанное, начертанное въ совѣстическихъ людяхъ и истинныхъ поляковъ, и несилие надъ этимъ правомъ, ненаказуемое закономъ, должно вызывать во всемъ народѣ варваръ негодованія и осужденія; отсутствіе такого отзыва было бы признакомъ моральной гангрены общества“. Отзывъ былъ, къ сожалѣнію, кровавый и трагичный. Нынѣ въ католической газетѣ „Schönere Zukunft“ (отъ 16 декабря 1928 года) іезуитъ кс. Фридрихъ Мукерманъ высказывается, что „сужденіе о совѣсти, какъ о высшемъ и окончательномъ мѣрилѣ нравственной дѣятельности, не католическое“. Въ качествѣ комментарія къ таковой деградации совѣсти іезуитъ Мукерманъ добавляетъ исповѣданіе: „При Римѣ стоимъ, при Римѣ теперешнемъ, вчерашнемъ и завтрашнемъ“. Нѣчто чудовищное заключается въ этой централизаци моральной отвѣтственности, но еще чудовищнѣе то, что то, что одинъ ксендзъ выдаетъ за католическое, другой осуждаетъ какъ не католическое. Не правъ-ли третій католическій ксендзъ Жоржъ Тирелль, заявляющій, что, „вѣроятно, мы никогда доподлинно не узнаемъ, что такое католицизмъ“.

КАТОЛИЦИЗМЪ И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Народно-католическій „Völkischer Herold“ въ № 49 за 1928 годъ пишетъ о „католическомъ фронтѣ“ и расправляется съ тѣми католиками, которые, уступая современности, отрекаются отъ ультрамонтанизма и іезуитизма. Названная газета, между прочимъ, пишетъ: „Католическая религія, ультрамонтанизмъ и іезуитизмъ—это абсолютно одно и то же. Невозможно быть одновременно добрымъ католикомъ и добрымъ нѣмцемъ. Невозможно это потому, что вся система

папства не терпитъ такого установленія отношеній. Нѣмецкіе католики, которые вѣрятъ въ такія возможности, не отдають себѣ отчета въ томъ, что можно сопоставлять такія понятія какъ „христіанскій“ и „нѣмецкій“ (причемъ „христіанскій“ это совсѣмъ не значитъ „евангелическій“), но нельзя быть вмѣстѣ католикомъ и нѣмцемъ безъ конфликта съ совѣстью“. Къ этимъ словамъ добавляетъ отъ себя католическій „Bayerischer Kurier“ слѣдующее: „Можно-ли обижаться на „Völkischer Kurier“ за ту искренность, съ какою онъ ясно и отчетливо высказываетъ то, что другіе сѣлятся укрывать словомъ „ультрамонтанизмъ“. Сознательно или безсознательно всѣ они поступаютъ согласно съ тезисомъ „Völkischer Herold'a“, только не осмѣливаются въ этомъ признаться, дабы не утратить своей репутаціи. Отъ этихъ малолушнихъ сообщеній освобождаются народные круги“. Слишкомъ лѣтъ тому назадъ Северинъ Гошинскій, ища для польскаго дѣла моральныхъ основаній, въ одной изъ своихъ политическихъ статей написалъ буквально слѣдующее: „...нельзя быть вмѣстѣ добрымъ католикомъ и добрымъ полякомъ, такъ какъ между стремленіями католика и поляка есть извѣстное расхожденіе, дающее часто перевѣсъ интересамъ перваго надъ интересами втораго“. Оба нѣмецкихъ автора навѣрно Гошинскаго не читали, даже болѣе, безъ большого риска можно утверждать, что они ничего о немъ не знаютъ. Поэтому ихъ слова являются тѣмъ болѣе любопытной иллюстраціей къ положенію, возможному только у насъ, именно, что национальность польская безъ остатка поглощена католицизмомъ, и что все не католическое есть вмѣстѣ и непольское.

ДѢЛО КОНКОРДАТА ВЪ ГЕРМАНИИ.

Дѣло конкордата все болѣе объединяетъ всѣ вѣтви нѣмецкаго евангелицизма и всѣ либеральныя организаціи. Нѣмецкое общественное мнѣніе возстаетъ не противъ самаго конкордата, а противъ возможности чрезмѣрныхъ уступокъ за счетъ народа въ пользу Ватикана. Множатся, также, протесты противъ той таинственности, съ какою ведутся переговоры о конкордатѣ. Евангелическія организаціи домогаются законодательнаго обезпеченія всѣхъ правъ Евангелической Церкви и общества, такъ какъ печальный опытъ другихъ Евангелическихъ Церквей учитъ, что тамъ, гдѣ имѣются пробѣлы въ государственномъ законодательствѣ, легко втирается Codex Iuris Canonici. Болѣе умѣренные католическіе круги понимаютъ опасенія евангеликовъ и ничего не имѣютъ противъ соотвѣтственнаго обезпеченія Евангелической Церкви; зато католическій радикализмъ, стремящійся всегда и вездѣ къ первенству и исключительности, противится тому, чтобы связывать конкордаты съ какимъ-либо другимъ закономъ, обезпечивающимъ свободу Евангелической Церкви. Въ послѣднее время, какъ сообщаютъ нѣмецкія газеты, насталъ якобы перерывъ въ переговорахъ, что, очевидно, не успокаиваетъ евангеликовъ, а въ кругахъ католическихъ вызываетъ гнѣвъ и недовольство.

ТРИУМФЪ БИБЛИИ ВЪ ИТАЛИИ.

Генри Понсъ, дѣятель Британскаго Библейскаго Общества, пишетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ, что въ результатъ непріятностей, какія встрѣтило Общество со стороны извѣстныхъ клерикальных итальянскихъ чиновниковъ, онъ разослалъ разнымъ представителямъ итальянскихъ властей 10.800 экземпляровъ Новаго Завѣта, или его частей, съ письмомъ, выясняющимъ дѣятельность своего Общества. Начиная съ Муссолини и кончая различными мѣстными чиновниками, около 11.000 представителей властей получили Новый Завѣтъ или его часть. Получилъ много отвѣ-

товъ и почти всѣ отличаются сочувствіемъ, симпатіей и признательностью по отношенію къ дѣятельности Библейскаго Общества. „Питаю высокое уваженіе къ вашему дѣлу“, пишетъ одинъ изъ префектовъ, а другой добавляетъ: „Распространители ваши могутъ организоваться съ полнымъ спокойствіемъ“. Къ этому присоединяется и другой представитель итальянскихъ властей подеста: „Я убѣжденъ, что евангеліе исправить нравственное и духовное воспитаніе“. Одинъ изъ полковниковъ пограничной стражи пишетъ: „Распространители ваши будутъ трактоваться съ уваженіемъ и благожелательностью“. Въ католическомъ клирѣ, пишетъ Генри Понсъ въ своемъ отчетѣ, можно замѣтить три тенденціи. Наименѣе просвѣщенные священники являются рѣшительными врагами распространенія Библии, которую считаютъ ненужною для спасенія своихъ овецъ. Другіе священники стоятъ за распространеніе Библии, но въ редакціи, принятой Римско-католической Церковью. Но есть и такіе священники, которые ничего не имѣютъ противъ распространенія Библии въ редакціи Библейскаго Общества, и сами приобретаютъ таковыя Библии для себя. Въ послѣдній отчетный періодъ продано въ Италіи 10.419 экз. Библии, 8.260 экз. Новаго Завѣта и 262.494 экземпляра части Библии: евангелія, посланій, псалмовъ. Кромѣ того, подарено 117 Библей, 815 Новыхъ Завѣтовъ и 15.967 экз. части Библии, или разошлось всего 307.802 экз.". Отчетъ говоритъ о пробужденіи библічнаго движенія въ цѣлой Италіи. Въ Сициліи одна типографія распространяетъ сотни тысячъ листовъ съ библейскими сказаніями, чудесами и притчами. Съенненскій подеста даритъ по экземпляру Новаго Завѣта новообращеннымъ при заключеніи гражданскаго брака въ служебномъ помѣщеніи. Ломбардскіе епископы въ одномъ изъ своихъ пастырскихъ посланій внушаютъ вѣрнымъ, что въ каждомъ домѣ должна находиться книга Евангелія, утвержденная Церковью. Наибольшая итальянская газета обращаетъ вниманіе на фактъ, что „съ нѣкотораго времени замѣчается въ Италіи неизвѣстный доселѣ интересъ къ Евангелію“. Удивительно, что нѣсколько столѣтій итальянскіе христіане должны были ожидать, чтобы въ ихъ рукахъ оказалось Христово Евангеліе.

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ КАТЕХИЗИСА ЛЮТЕРА.

Отъ 20 до 26 января 1929 г. нѣмецкіе евангелики праздновали четырехсотлѣтіе катехизиса Лютера. Въ связи съ этимъ былъ рассмотрѣнъ вопросъ о томъ, что катехизисъ Лютера говоритъ нашему времени. Произнесены были проповѣди воспитательнаго характера, состоялись семейные вечера разныхъ евангелическихъ организацій и публичныя собранія съ лекціями и сеансами волшебнаго фонаря, а также распространеніемъ агитаціонной литературы. Организаторами и дѣятелями недѣли катехизиса являются учительскія общества, кружки женщинъ, союзы родителей, общества молодежи, работниковъ и работницъ, организаціи студенческія и благотворительныя и т. д. Эти торжества являются прекраснымъ поводомъ къ работѣ объединительной и просвѣтительной, а также къ борьбѣ съ раздробленіемъ общественной жизни, вызваннымъ отсутствіемъ моральныхъ основъ въ обществахъ индифферентныхъ къ религіи. Заповѣди Божіи, по катехизису Лютера, снова должны стать основаніемъ моральной жизни единицъ и обществъ. Вообще катехизисъ Лютера даетъ протестантамъ весьма много поводовъ для размышленій надъ неоспоримымъ фактомъ, что свобода это не своеволие, но умѣлое добровольное самоограниченіе стремленій и склонностей ради наибольшаго приближенія къ идеалу.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

25) Украинскій Православный Благовѣстник. №№ 1—16 за 1928 годъ, 4-й годъ изданія. Издается съ благословенія Свящ. Синода Укр. Прав. Церкви. Харьковъ. Каѳедральный соборъ. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкой на годъ—8 руб.

Этотъ журналъ издается на русскомъ языкѣ въ г. Харьковѣ Украинскою Обновленческою Церковью. Содержаніе его отчасти знакомитъ насъ съ жизнью Церкви въ большевицкомъ царствѣ. Видно, какъ Церковь борется съ невѣріемъ и какъ у народа и духовенства возникаетъ убѣжденіе въ необходимости возвращенія въ Православіе и примиренія съ патриаршей Церковью. Состоявшимися II и III Помѣстными Соборами Украинской Автокеф. Церкви приняты постановленія, запрещающія женатый епископатъ и второбрачіе духовенства, до окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ на Вселенскомъ Соборѣ. Отраднѣе читать, какъ раздавались голоса на Соборѣ, требующія отмены рѣшенія Московскаго Собора 1922 года о лишеніи сана Святѣйшаго Патріарха Тихона. На Украинѣ Обновленческая Церковь имѣетъ 2 тысячи приходовъ.

26) Церковный Вѣстникъ Западно-Европейской Епархіи. №№ 1—18 за 1928 годъ. Парижъ.

27) Православный Русскій Календарь на 1929 годъ. Ладмирлова на Словенску.

Хорошій и интересный православный календарь. Подробно и тщательно составленъ типиконъ на 1929 годъ, что весьма полезно для священнослужителей. Интересны свѣдѣнія о русскомъ народѣ, а также біографіи миссіонера далекаго сѣвера Епископа Амфилохія и Протоіерея Николая Рыжкова.

28) Aamun Koitto. Hengellistä lukemista Suomen kreikkalais-katoliselle väestölle. 1928 г. Православный журналъ, издаваемый на финскомъ языкѣ, подъ редакціей Протоіерея С. Окулова, въ г. Сердоболѣ (въ Финляндіи).

29) Кругъ православнаго чтенія на каждый день. Составилъ В. Брянчаниновъ. Стр. 1—112. Прага. Выпускъ I. 1928 г.

Означенная книга представляетъ изъ себя выборки изъ твореній Св. Отцовъ, церковныхъ пастырей и мірянъ. Въ первый выпускъ вошли изреченія примѣнительно къ апостольскимъ и евангельскимъ чтеніямъ отъ Недѣли Всѣхъ Святыхъ, т. е. 1-ой по Пятидесятницѣ, до 7-ой недѣли. Изреченія подобраны очень удачно, главнымъ образомъ изъ Св. Іоанна Златоуста, Св. Василія Великаго, Блаж. Августина, а также Еп. Игнатія (Брянчанинова), Θεοφана Затворника и другихъ. Можно привѣтствовать выходъ этой хорошей книги и благодарить ея автора, положившаго не мало трудовъ при ея составленіи. Книгу можно выписать по цѣнѣ 25 центовъ съ пересылкой по адресу: Č. S. R. Praha, Smichov, Zborovska ul., č 32 V. Brjancaninov.

30) Цѣнность юридическаго образованія въ наше время. Проф. М. Н. Ершовъ. Стр. 1—24 Харбинъ, 1927 г.

31) Война и Миръ (разсужденіе) и Безжизненность священниковъ (Целебатъ). Написалъ Бескидскій. Стр. 1—32. Львовъ, 1927 г.

32) I. Византизмъ въ исторіи на древната христіанска църква. II. Церковно-историческа справка за древнитѣ христіански събори. Отъ проф. Д-ръ М. Посновъ. Стр. 1—42. Софія. 1928 г.—Тѣмъ же авторомъ приготовлена къ печати „Исторія Древней Христіанской Церкви“, вып. I (30-1054 г.г.), около 500 стр.

№ 8 данъ на почту 20 февраля въ 10 часовъ вечера.